

Предисловие

Эта небольшая книга была выпущена в свет издательством Канон Пресс, являющимся одним из направлений служения Евангельской Общины (CEF) в Москве, штат Айдахо. Предметом изучения данной книги является детское крещение — вопрос достаточно спорный во многих Церквах.

Анализируя опыт нашей Церкви, мы выработали, а затем приняли соглашение о сотрудничестве членов Церкви по вопросам крещения. Этот шаг позволил верующим, занимающим противоположные позиции по вопросу о крещении младенцев, работать в согласии друг с другом. Членами нашей Церкви являются как семьи, исповедующие крещение в сознательном возрасте, так и семьи, признающие крещение младенцев. Мы признаем как детское крещение, так и крещение по вере. Мы можем делать это, поскольку мы практикуем семейное членство в Церкви, а также потому, что мы убеждены в заветном равенстве всех семей, независимо от того, исповедуют они крещение в сознательном возрасте или детском возрасте.

Как часть этого соглашения о сотрудничестве, мы записали в нашей Конституции следующее: "Эти противоречия между нами были решены благодаря нашему стремлению к единству духа в союзе мира (Еф. 4:3), а также благодаря единогласию по вопросу семейного членства в Церкви, как указано в нашей Конституции. Мы согласились сотрудничать друг с другом до того момента, как Господь приведет нас к единомыслию относительно крещения младенцев." Мы пришли к выводу, что должны стремиться к *единомыслию*. Совместная работа не строится на гнетущем молчании, а скорее — на искреннем диалоге.

Конечно же, издание данной книги вовсе не означает, что каждый член нашей общины разделяет приводимые убеждения. Тем не менее, руководители общины дали согласие на публикацию данной работы, не потому, что все они являются сторонниками этого мнения, но потому, что все мы желаем совместно работать над изучением этого вопроса. Издание данной книги приглашает Вас присоединиться к изучению вместе с нами.

Вступление

Я должен признаться в самом начале, что целью этой небольшой книги является желание в чем-то убедить читателя. На последующих страницах речь пойдет о таком крещении младенцев, которое находит основание в Слове Божьем, и которое, когда совершается в соответствии со Словом Божиим, украшает Евангелие. Я не стремлюсь убедить тех, кто не предан сердцем учению Писания, или тех, чье посвящение проявляется только на словах. Для таковых существует много других вопросов, которые следует рассмотреть в первую очередь. Я скорее обращаюсь к тем христианам, которые серьезны в вопросах веры, а также к тем, кто убежден, что учение о крещении верующих основано на Новом Завете.

Более того, я обращаюсь к тем, кто убежден, что крещение верующих просто необходимо, когда речь идет о защите христианской Церкви от номинализма, который поражал её на протяжении всей истории христианства. Надо признать, что детское крещение в том виде, в котором оно совершалось *некоторыми* людьми, превратилось для многих христиан в камень преткновения и перешло в раздел разрушительного для души номинализма. Но, как мы видим, номинализм поразил также и баптистские церкви (признающие крещение в сознательном возрасте). Настоящий источник номинализма кроется в тех церквах, которые отказываются *применять дисциплину* в вопросах крещения, независимо от того, признают они крещение в сознательном или детском возрасте.

Поскольку я рассчитываю на читателей евангельского вероисповедания, то хотел бы немного рассказать о себе и о том, что я не исповедую. Я был крещен полным погружением в канун Рождества в церкви южных баптистов, когда мне было десять лет. Я вырос в богобоязненной семье и никогда не задумывался над своими взглядами по вопросам крещения.

Позже в силу ряда обстоятельств, ведомых только Господу, я был приглашен в независимую евангельскую баптистскую церковь как проповедник и учитель. В течение многих лет служения в этой церкви я крестил многих, включая трех своих детей. Все люди, которых я крестил, были в сознательном возрасте и исповедовали свою веру.

В то время я значительно утвердился в своих взглядах на крещение, хотя не думаю, что это произошло лишь в результате многократного его совершения. У нас в церкви существовала традиция, когда те верующие, которые должны были принять крещение, по желанию свидетельствовали о том, как они пришли к Господу. Многие свидетельства объединяло нечто, что не радостно было слышать. Многие из тех, кто пришел к Господу в зрелом возрасте, были уже крещены в детстве и выросли в так называемой христианской атмосфере. Для многих из них, несмотря на то, что они выросли в Церкви и всегда находились в церковном окружении, значение и важность спасительной благодати Иисуса Христа были просто закрыты. Они не понимали сути Евангелия до тех пор, пока не пришли к познанию Христа *независимо* от своего формально христианского воспитания. Чтобы обрести дар спасения, этим людям важно было оторваться от своих прежних представлений о спасительной благодати нашего Господа Иисуса Христа. Я могу смело сказать, что до тех пор, пока существует этот формализм среди верующих, исповедующих крещение младенцев, в ответ всегда будут появляться христиане, признающие крещение только в сознательном возрасте. Справедливости ради следует отметить, что формализм не является достоянием одних лишь сторонников крещения младенцев. Баптистская среда также полна примеров воспитания детей, которые следуют лишь за формой религии, но отвергают ее силу. Многие из тех, кто возвращается к заветному пониманию реформатского богословия, делают это по причине того, что американская баптистская среда зачастую поверхностна и формальна.

Желание моего сердца представить вниманию читателя доводы в пользу *библейского* детского крещения. Это означает, что я ни в коем случае не собираюсь защищать многочисленные формы *небиблейского* детского крещения. Наоборот, стороннику крещения младенцев, основывающему свои позиции на Слове Божьем, важно открыто разоблачать многочисленные заблуждения, возникшие в связи с практикой крещения младенцев. Никто не собирается обвинять южных баптистов в исповедании учения о возрождении через крещение, хотя Церковь Христа (тоже баптистская церковь, признающая крещение погружением) придерживается этой доктрины. В тоже время, мы хотим четко определить свои позиции, так, чтобы уже никто не мог обвинить евангельских сторонников крещения младенцев в приверженности ложной и разрушительной доктрине возрождения через крещение; хотя Римская католическая церковь исповедует именно это учение.

Выступая за библейски обоснованное детское крещение, было бы недостаточно просто сказать, что детское крещение *не противоречит* Писанию, или, что можно привести *некоторые* доводы из Писания в поддержку крещения младенцев. Если мы являемся христианами, твердо стоящими на библейских позициях, нас не должно удовлетворять ничто иное, как только убеждение, что Слово Божие *требует* от нас совершения детского крещения. В доктринальном вопросе такой важности степень убедительности приводимых доводов достаточно высока.

На протяжении многих лет разногласия между сторонниками крещения в сознательном возрасте и сторонниками крещения младенцев вращались вокруг двух обрядов посвящения — обрезания и крещения. Эта дискуссия изучала вопрос о том, есть ли определенная преемственность ветхозаветного и новозаветного служения. Обе стороны согласны в том, что, по крайней мере, в некоторых моментах мы не наблюдаем эту преемственность. Например, в Новом Завете крестят не только мальчиков, но и девочек, и многие Церкви не требуют, чтобы крещение совершалось на восьмой день от рождения. Таким образом, разногласие сводится к вопросу о том, *насколько велико* различие между практикой обрезания и крещения. А поскольку вроде бы нет четкого примера крещения младенцев в Новом Завете, споры вокруг этого вопроса не стихают. В итоге, разве нельзя рассматривать заветный переход к "крещению верующих" как изменение самого *порядка совершения* обряда?

Наша полемика должна начинаться там же, где возникает и сама проблема — с наших детей. Нам следует рассматривать поднимаемые здесь вопросы в свете обетований, данных родителям, в свете обязанностей родителей-христиан, а также статуса их детей. Мы можем перейти к вопросу о заветном крещении только после того, как ясно поймём богословие воспитания детей. Между ветхим и новым заветом наблюдается полная преемственность в вопросах воспитания детей в страхе Божьем. Мы видим, что между заветами существует преемственность. Хочу еще раз подчеркнуть, что прослеживается единство заветов относительно обетований Божьих, касающихся родителей. Все это, как ни странно, имеет прямое отношение к вопросу крещения младенцев. Вы можете найти более детальное изучение Божьих обетований, данных родителям, в моей книге "Основываясь на обетованиях". Я коснусь этих положений в следующих главах, но не буду останавливаться на них очень подробно. Потому советую тем, кто желает ознакомиться с этими вопросами поближе, обратиться к вышеупомянутой книге.

Позвольте теперь привести вашему вниманию некоторые положения, которых мы не придерживаемся. Я постараюсь успокоить читателя-баптиста в самом начале, пообещав, что впереди не будет аргументов типа "маленьких детей темничного стража из города Филиппы". Доводы молчания не только не подтверждают того, что хотят подтвердить, они лишь закрепляют за сторонниками крещения младенцев репутацию, будто те делают отчаянные попытки найти в Новом Завете хоть какие-нибудь отрывки о крещении младенцев. Кстати, самым младшим ребенком этого стража была четырнадцатилетняя девочка. ("А где вы это взяли?" "В том же самом стихе, где она нянчилась с тремя младенцами"). Хотя крещение целых семей в Новом Завете имеет непосредственное отношение к вопросу крещения младенцев (и мы поговорим об этом позже), эти аргументы ни в коем случае не являются первостепенными в экзегетике сторонников крещения младенцев. В лучшем случае это будут примеры типа Ефрема, которые и помогут нам в изучении этого вопроса.

Итак, я старался избегать таких примеров, которые просто не противоречат практике крещения младенцев. Цель моей небольшой книги — показать сторонникам крещения исключительно в сознательном возрасте, что крещение младенцев является неотъемлемой частью Писания. Чтобы достичь этой цели, я хочу, чтобы все рассуждения строились на бесспорных доводах, на тех, которые являются своего рода аксиомой. Я постараюсь сохранить подобный подход на протяжении всей книги. Хочу также предупредить читателя, что не собираюсь заставлять своих оппонентов замолчать. (Вы увидите, что мы будем рассматривать различные точки зрения). Читатель также может удивиться, что речь не идет о воде. ("Я думал, что это книга о крещении!") Характерной ошибкой всех рассуждений о крещении является выведение доктрины завета из доктрины крещения, в то время как следует отталкиваться от доктрины завета, а затем рассуждать о крещении. Многие христиане изучают вопрос крещения, просто взяв в руки Библию и симфонию, и просматривают все отрывки Нового Завета, где упоминается слово «крещение». Я не являюсь сторонником такого подхода. Я не выступаю против изучения всех случаев крещений в Библии. Я выступаю против такого подхода, потому что при этом не изучаются стихи из Писания, обращенные к родителям, детям, поколениям, потомкам, а также стихи, говорящие об обетованиях, обрезании, язычниках, Иудеях, маслинах и многом другом. Другими словами, предмет изучения намного шире, чем нам кажется.

Существует еще одно предубеждение, которое достаточно сложно преодолеть сторонникам крещения в сознательном возрасте при обсуждении данных вопросов. Дело в том, что они ассоциируют любую форму крещения младенцев с той, которая практикуется, например, в Римско-католической церкви. Чтобы продолжить дискуссию, им действительно нелегко перешагнуть через свое предубеждение. Я не собираюсь защищать вмешательство духовенства в светскую жизнь или обсуждать роль духовенства в делах государства. В моих утверждениях читатель не встретит ничего подобного. Крещение младенцев является полностью евангельским Таинством, если оно понимается и совершается в соответствии с Писанием.

Чтобы продолжить наш разговор, нужно преодолеть это предубеждение, поскольку оно является своеобразным камнем преткновения для наших рассуждений. Стороннику крещения в зрелом возрасте все формы крещения младенцев *напоминают* ту, которая совершается в Римско-католической церкви, и *выглядят* как действие, совершаемое без долгих рассуждений. Потому я хочу еще раз акцентировать ваше внимание на том, что положения, приводимые ниже, являются евангельскими и заветными, а *не* священническими. Чтобы быть более точным, скажу, что мы отвергаем всякое учение о том, что младенец обретает благодать *ex opere operato* (автоматически, мистически), считая подобное утверждение нехристианским (как вы увидите дальше и неиудейским) и разрушительным для проповеди Евангелия. Водное крещение не возрождает, оно не спасает и не очищает.

Тогда почему, спросите вы, мы должны крестить младенцев? Вот *это* хороший вопрос.

ГЛАВА 1

Дети верующих родителей как наследники Царства Божия.

Наследники Царства Божия

Библия учит, что дети верующих родителей являются участниками нового завета, заключенного между Богом и людьми. На это ясно указывают пророчества о грядущем завете. Ярким подтверждением служит постоянное упоминание о детях верующих в последующих пророчествах. Иеремия, великий пророк, говоря о новом завете, открывает это обетование. " Они будут *Моим народом*, а Я буду им Богом. И дам им одно сердце и один путь, чтобы *боялись Меня во все дни жизни*, ко благу своему и благу *детей своих после них*. И заключу с ними *вечный завет*, по которому Я не отвращусь от них, чтобы благодетельствовать им, и страх Мой вложу в сердца их, чтоб *они не отступали от Меня*" (Иер. 32:38-40). Исаия являет то же самое обетование как важную черту нового завета. " И вот, *завет Мой* с ними, говорит Господь: *Дух Мой*, Который на тебе, и *слова Мои*, которые вложил Я в уста твои, *не отступят* от уст твоих и от уст *потомства твоего* и от уст *потомков потомства* твоего, говорит Господь, отныне и до века." (Ис. 59:21).

Также и пророк Иезекииль открывает славное будущее.

" А раб Мой Давид будет Царём над ними и Пастырем всех их, и они будут ходить в заповедях Моих и уставы Мои будут соблюдать и выполнять их. И будут жить на земле, которую Я дал рабу Моему Иакову, на которой жили отцы их; там будут жить *они и дети их, и дети детей их во веки*; и раб Мой Давид будет князем у них вечно. И заключу с ними *завет мира*, *завет вечный* будет с ними. И устрою их и *размножу* их и поставлю среди них святилище Моё на веки." (Иез. 37:24-26).

Мы можем с уверенностью говорить о том, что дети верующих родителей *являются* неотъемлемой частью нового завета. В 102 псалме псалмопевец ясно предсказывает это. "Милость же Господня от века и до века к боящимся Его, и правда Его на *сынах сынов*, хранящих *завет Его* и помнящих заповеди Его, чтобы исполнять их." (Пс. 102:17-18). И Мария, мать Иисуса Христа, цитирует этого псалмопевца. Её Сын не пришел для того, чтобы отметить эти обетования. " Что призрел Он на смирение рабы Своей; ибо отныне будут ублажать меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его, и милость Его *в роды родов* к боящимся Его." (Лк. 1:48-50).

Учитывая контекст этих славных обетований (и многих других), обратим внимание на то, как Пётр обращается к иудеям в первой проповеди Нового Завета, проповеди, которая проникла до глубины сердец слушающих. Они возопили, спрашивая, что им делать. Пётр ответил — покаяться и *креститься*. Он также сказал, что это обетование принадлежало им и

детям их. "Ибо вам принадлежит *обетование и детям* вашим и всем дальним, кого ни призывает Господь Бог наш" (Деян. 2:39). Историко-грамматический подход к толкованию Писания обоснованно требует от нас понимания написанного так же, как его понимали первые читатели или слушатели. А как бы слушатели Петра отреагировали на услышанное? Что хотел Пётр донести до них, употребляя эти слова? В отличие от многих верующих наших дней, они знали Священное Писание. Допустим, что кто-либо в то время стал утверждать, что дети верующих родителей находятся вне завета до тех пор, пока не вступят в завет лично, индивидуально. Это было бы воспринято в первом веке как *чуждое учение*. Мы не должны подходить к тексту Писания с нашими современными спорами. Наши современные дебаты должны *разрешаться* с помощью Писания, но это не означает, что мы *находим* место этим спорам в Писании. Нашим вопросом должно быть выяснение, какими же были *их* споры. Как показывает история Церкви, записанная в книге Деяний Апостолов, их главной проблемой был следующий вопрос: должны ли язычники *вводить* своих детей в завет с Богом *посредством обрезания* или нет — предметом их спора не был вопрос: должны ли христиане из евреев исключать своих детей из завета или нет?

Заветные взаимоотношения отцов и детей

Библия учит, что одной из особенностей нового завета было *восстановление* заветных взаимоотношений отцов и детей, но не *разрушение* этих отношений. "И предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов *детям*, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы *представить* Господу *народ* приготовленный" (Лк. 1:17). Новый завет утверждён на лучших обетованиях (Евр. 8:6). Но если такие славные *заветные* обетования *для поколений* принадлежат ветхому завету и отвергаются новым, тогда чем эти обетования лучше? Находясь под ветхим заветом, дети постоянно впадали в отступничество. Но Бог обещает, что *их поведение изменится* с пришествием нового завета. Если мы отстраняем своих заветных детей, мы возвращаемся к жизни под законом, который не мог сохранить верность поколений. Проблема ветхого завета заключалась в том, что он *не* мог сохранить последующие поколения в верности завету. Насколько неверно думают христиане наших дней: "Что ветхий завет, ослабленный плотью, не смог сделать, то и новый завет сделать не сможет!"

Писание учит нас ясно, что дети верующих родителей являются наследниками Царства Христа. Младенцы и маленькие дети верующих вводятся Христом в Царство *Божие*, в Царство *Небесное*. Иисус сказал это: "Пустите *детей*¹ и не препятствуйте им приходить ко Мне, *ибо таковых есть Царство Небесное*" (Матф.19:14, Марк.10:14). Лука даёт даже больше информации. "Приносили к Нему и *младенцев*, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же, видя то, возбраняли им. Но Иисус, подзвав их, сказал: пустите *детей*² приходить ко Мне и не возбраняйте им, *ибо таковых есть Царство Божие*" (Луки 18:15-16). Лука принесённых ко Христу называет младенцами (*brephos*). Более того, Иисус говорит, что маленькие дети, *принесённые* кем-то, являются теми маленькими детьми, которые *приходят* к Нему. Можно протестовать, утверждая, что в этих отрывках нет воды и нет крещения. Да, это действительно так. Но мы и не говорим о крещении, мы говорим о взаимоотношениях между Христом, Его Царством и младенцами и маленькими детьми верующих во Христа. *О них* идёт речь в этих отрывках.

Верный критерий

Некоторые могут всё ещё находиться в поисках определённого подтверждения, четкого (недвусмысленного) примера крещения младенцев в Новом Завете. Но это неверный критерий, которым нельзя пользоваться постоянно. Например, должны ли женщины участвовать в

¹ В англ. — маленьких детей, что соответствует греческому тексту. — *Примеч. ред.*

² В англ. — маленьких детей (см. предыдущую сноску). — *Примеч. ред.*

Евхаристии? В конечном счёте, в Слове Божиим *нет заповеди* о допуске их к Причастию и *нет примера* их участия в нём. За ответом мы должны обратиться к отрывку, который не имеет ничего общего с Вечерей Господней, но который имеет прямое отношение к положению женщины в христианской Церкви. "Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе" (Гал. 3:28). На основании положения женщин (Новый Завет ясно определяет его) делается вывод о порядке участия женщин в Вечере Господней (по поводу которого Новый Завет не говорит ничего). Такой подход к изучению текста является полностью библейским. Этот же метод используется, когда рассматривается представленное в Новом Завете положение детей верующих родителей. На основании их статуса мы делаем выводы о порядке Таинства, последовательно идём от положения детей к их крещению. Можно возразить, утверждая, что детское благословение означает всего лишь то, что христиане должны принять учение о Царстве *как* дети. Но Иисус учит в *другом отрывке*, что верующие должны быть подобны детям. В данном отрывке Он говорит, что именно детям нельзя препятствовать приходиться к Нему.

Святость по завету

Новый Завет признаёт детей верующих святыми. Мы видим, что дети, по крайней мере, одного верующего родителя — святы. Это не гарантирует, что каждый ребёнок индивидуально свят, но скорее речь идёт о том, что *в совокупности* дети верующих *святы*, иначе говоря, *святы по завету*. "Ибо неверующий муж освящается женою (верующею), и жена неверующая освящается мужем (верующим); иначе *дети ваши* были бы *нечисты*, а теперь *святы*" (1Кор. 7:14). Павел использует слово *hagia*, которое при употреблении в отношении людей почти всегда переводится как святой. Освящение неверующего(ей) супруга(и) ведёт к *тому, что* потомство свято. Это есть ограниченное освящение, имеющее определённые цели.

Новый Завет также говорит детям обращённых язычников, что обетование завета, данное на Синае, относится и к ним. "*Дети*, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. "Почитай отца твоего и мать", это — первая заповедь с *обетованием*: "да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле" (Еф. 6:1-3). Заповеди, данные на Синае, явились выражением завета. "Не с отцами нашими поставил Господь *завет сей*, но с нами, которые здесь сегодня все живы" (Втор. 5:3). Павел распространяет *обетование этого завета* с заветных детей той *земли* на заветных детей всей *планеты*. Дети язычников, таким образом, становятся участниками завета.

Обобщающий подход

Сторонники крещения в сознательном возрасте допускают, что при переходе к Новому Завету собирательные существительные поменяли своё значение. Сторонники детского крещения считают, что эти существительные не утратили своего основного значения при переходе к Новому Завету. Евангелие является Благой Вестью для всех *рас* земли. "Вы сыны пророков и *завета*, который завещал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: "и в семени твоём благословятся все *племена*¹ земные" (Деян. 3:25). Евангелие является Благой Вестью для всех *народов* земли. "Итак, идите, научите все *народы*, *крестя* их во имя Отца и Сына и Святого Духа" (Матф.28:19). Евангелие является Благой Вестью для всех *семей* земли.

"И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багрянницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце её внимать тому, что говорил Павел. Когда же *крестилась* она и *домашние её*, то просила нас, говоря: если вы

---

¹ В англ. — народ, народность, раса. — *Примеч. пер.*

признали меня верною Господу, то войдите в дом мой и живите у меня. И убедил нас" (Деян. 16:14-15).

Данные отрывки не повествуют нам о детском крещении. В этих отрывках идёт речь о крещении *домочадцев*, о крещении *семей* (1 Кор. 1:16). Евангелие является Благой Вестью для всех *поколений* земли. Учение о *заветном наследовании* от одного поколения к другому является для верующих родителей одной из самых драгоценных доктрин Писания (Пс. 101:29). "Не будут трудиться напрасно и рождать детей на горе; и будут семенем, благословенным от Господа, и *потомки их с ними*." (Ис. 65:23). Мы видим то же самое учение в книге Второзакония: "Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, *Который хранит завет Свой и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов*" (Втор. 7:9). Этот обобщающий подход, чуждый современному индивидуалисту, рассматривается в Писании как само собой разумеющийся.

Невозрожденные дети

Итак, если дети относятся к народу Божьему, не следует ли из этого то, что они становятся объектом дисциплины? Что происходит в случае, когда ребёнок, крещённый в детстве, повзрослев, восстаёт против Бога? Что делать в этом случае? Церковь, признающая крещение младенцев, может и *должна* применять церковную дисциплину по отношению к члену Церкви, жизнь которого свидетельствует о том, что этот человек не рождён свыше. Причём это должно происходить независимо от того, был человек крещён в детстве или нет. Дисциплина должна применяться сразу же, как только становится очевидным проявление "злого сердца неверия". На это кто-то может возразить, сказав, что у Церкви нет никаких оснований для предъявления претензий к человеку, который, будучи крещён в младенчестве, лично не исповедовал Христа (и Церковь *знала* об этом), продолжает точно так же не исповедовать Христа.

Церковь должна была крестить младенца с определённым ожиданием, что ребёнок должен подойти к Причастию, когда он в состоянии осознать, что есть тело Господне (участие в заповеди *обязательно*), и что ребёнок не может понимать значение тела Господня без личной, исповеданной веры в Господа. В библейской Церкви, признающей крещение младенцев, если крещённый ребёнок вырастает и отказывается исповедовать веру в Господа Иисуса, то этот ребёнок *должен* быть удалён из Церкви. Почему? Потому что церковные руководители совершают большой грех, когда терпимо относятся к тем членам Церкви, которые находятся в восстании против Бога.

Но как мы можем знать, что человек не возрождён? Библия даёт нам только один критерий — *плод*, который проявляется в различных делах плоти. Но младенчество в Божьей семье не является делом плоти. Царство Божие состоит *из таких* младенцев. Когда книжники и фарисеи спорили с Мессией своего народа, готовясь распять Его, маленькие дети бегали вокруг в храме, восклицая: "Осанна Сыну Давидову!". Когда Христу сказали, чтобы Он запретил им прославлять Его, он отказался сделать это и процитировал 8-й псалом, говоря: "из уст *младенцев*...". Иоанн Креститель исполнился Духом Святым ещё до своего рождения и *возрадовался* во Христе ещё до того, как был рождён. Псалмопевец говорит, что доверился Богу ещё от груди матери.

Это происходит не потому, что маленькие дети по природе невинны. Они не являются таковыми; они все дети Адама и унаследовали его грех. Это отчетливо проявляется в детях неверующих; о них ясно говорится как о *нечистых* (1 Кор. 7:14). Это слово обычно используется по отношению к демоническим духам; оно означает "*грязный, отвратительный*". Это то, кем все мы являемся по природе. Но что было дано нам в завете благодати? Дети, по крайней мере, одного верующего родителя являются святыми (1 Кор. 7:14).

Если бы Церковь крестила человека, точно *зная*, что он является неверующим, было бы необходимо по окончании крещения начать применять по отношению к нему дисциплинар-

ные меры и отлучить его от Церкви. Но крещение человека, который немедленно подпадает под церковную дисциплину, противоречит Писанию. Человек подпадает под церковную дисциплину только в том случае, когда *очевидно* его восстание против Бога. Но мы не можем говорить ни о каком восстании, когда речь идёт о младенцах, воспитываемых верующими родителями.

ГЛАВА 2 Моисей был христианином

Заветные служения

Выражение *ветхий завет* встречается в Писании лишь однажды. Во 2-м послании к Коринфянам Павел, упоминая покрывало, лежащее на умах иудеев при слышании Закона, пишет следующее: "Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом". (2Кор. 3:14). Используемое здесь слово *diatheke* переводится как *завет в значении книги*, а может переводиться и как *завет в значении договора*. На основании еще одного стиха мы можем сделать вывод в отношении употребления этого понятия. "Говоря "новый", показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению". (Евр. 8:13). Таким образом, мы вправе использовать выражение *ветхий завет* в значении договора относительно заветного служения, данного Моисею. В то же время существует большая опасность неправильного толкования значения этих слов. Зачастую оно основано не на тщательном исследовании этих двух отрывков, а на противопоставлении значения фразы *ветхий завет* более привычному для нас сочетанию — *новый завет*, что скорее запутывает нас, чем вносит какую-либо ясность.

Обетование, закон, исполнившееся обетование

Приступая к изучению вопроса о крещении младенцев, мы должны также рассмотреть вопрос о преемственности Ветхого и Нового Заветов. Нужно помнить о том, что переход от крещения к обрезанию не означает, что нечто было начато в завете Моисея, а затем перенесено и в новый завет. Говоря словами Павла, обрезание пришло не с *законом*, а с *обетованием*. Оно являлось частью обетования, данного Аврааму, и не было установлено на Синае.

Как учит Павел, вначале было дано обетование, и только потом пришел закон. Это не означает, что закон никак не связан с обетованием, это скорее следующая ступень развития и исполнения этого обетования. По учению Нового Завета закон основан на обетовании, а не наоборот.

Сразу же стоит упомянуть и библейское учение о том, в каком отношении между собой находятся ветхозаветное служение и новый завет — закон и *исполнившееся* обетование. Писание указывает на следующий порядок: *обетование, закон, исполнившееся обетование*. Мы сказали о том, что закон основан на обетовании. Но каким образом это происходит? Каковы отношения между ветхозаветным служением Моисея и новым заветом? Какая разница между ними? При внимательном изучении Библии мы открываем ряд *глубоких* и *важных* различий.

Сравнения и противопоставления

Во-первых, Библия говорит, что ветхозаветное служение касалось плоти (Евр. 9:10); служение нового завета — духовно (Евр. 9:11). При описании обрядов ветхого завета автор послания к Евреям называет их относящимися до *плоти, плотскими*. Это не означает, что они являются греховными или исполненными зла, это указывает на их *материальность* — не духовность — "которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления" (Евр. 9:10). В

противоположность ветхому завету новый завет — духовен. Мы читаем об этом в следующем стихе. "Но Христос, Первосвященник будущих благ" (Евр. 9:11а). Таким образом, обряды, касающиеся плоти, были заменены во время исправления — во время пришествия Христа.

Мы также видим, что ветхозаветное служение было славным (2 Кор. 3:7-8); служение нового завета — гораздо более славное (2 Кор. 3:8-11).

Павел пишет, что служение Моисея было удивительно и славно. Та слава была преходящей, но служение все равно было славным, оно было славным, но все равно преходящим: "если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей" (2 Кор. 3:7). Продолжая эту тему, Павел пишет о служении нового завета, слава которого несравненно больше. "То не гораздо ли более должно быть славно служение духа? Ибо, если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания. То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы последующего. Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее" (2 Кор. 3:8-11).

Третье, при ветхозаветном служении закон был записан на камнях (2 Кор. 3:3); служение же нового завета имеет дело с сердцем человеческим (2 Кор. 3:3). Бог дал закон Своему народу на Синае, написав его на каменных скрижалях. Поведение народа у подножия горы, в то время когда Бог давал закон, яркое свидетельство того, что закон не был записан в их сердцах: «Вы показываете собою, что вы письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2 Кор. 3:3). Но по новому завету Бог по благодати Своей помещает слова закона внутрь, в сердца Своего народа.

Библия также говорит, что служение ветхого завета было временным (Евр. 8:13); служение же нового завета — постоянно и вечно (Евр. 13:20).

«Говоря «новый», показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (Евр. 8:13). Думаю, было бы непросто подобрать более точное определение. Во время написания послания к Евреям ветхозаветное служение становилось «ветхим», «стареющим» и было близко к исчезновению. Завершение этого процесса происходит в 70 г. по Р. Х., когда совершается суд над Иерусалимом. Служение *стало* ветхим, устарело, *умерло и исчезло*. Больше не существует ветхозаветного служения. Противоположна природа нового завета — он вечный завет. «Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа» (Евр. 13:20). Мы спасены кровью Христа, кровью вечного завета.

Мы также видим, что служение ветхого завета было осязаемо (Евр. 12:18); служение же нового завета — неосязаемо (Евр. 12:22). «Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре... Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к Небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов» (Евр. 12:18-22). Верующие, к которым было написано послание к Евреям, приступили не к физической горе — горе Синай. Они приступили к небесной горе — вышнему Сиону. Первая гора была осязаемой, и народу не было разрешено касаться ее. Коснуться второй горы можно только *верою*, ее не достигнуть руками.

Ветхозаветное служение не приносило очищения совести (Евр. 9:9-10); в то время как новозаветное служение несет прощение и освобождение (Евр. 8:12). Автор послания к Евреям подробно говорит о том, что должен был совершать каждый верующий по закону. Он показывает нам, что при всем при этом, все те дары и жертвы не могли очистить совесть приходящего с ними. «Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего, и которые с яствами и питьями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления» (Евр. 9:9-10). Главной особенностью нового завета является то, что он несет это очищение совести. Цитируя пророка Иеремию, автор послания к Ев-

реям говорит нам о большой важности истинного прощения, которое несет новый завет. «Потому что Я буду милостив к неправдам их и грехов их и беззаконий их не вспомяну более» (Евр. 8:12).

Писание учит нас, что ветхозаветное служение не могло привести человека к полному послушанию закону (Рим. 8:3); тогда так новозаветное служение несет удовлетворение закону (Рим. 8:3-4). Несмотря на все попытки грешника жить в соответствии с законом, ему было не под силу достигнуть этого послушания. Это происходило потому, что закон, будучи праведен, мог только вызывать восстание греховного сердца. Из закона грешник узнавал о греховном состоянии своего сердца, но закон не мог заставить грешника полюбить праведность. «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:3-4). Но что не мог сделать закон, то сделал Бог, послав Своего Сына, служителя нового завета. Закон не мог сохранять участников завета в послушании, но Бог совершил это, послав Сына Своего в жертву за грех, и Он стал жертвенным Агнцем нового завета.

В то время как ветхий завет несет проклятье за непослушание (2 Кор. 3:9), новый завет приносит обильное благословение за послушание (Евр. 8:11). Павел признает ветхозаветный порядок славным и благим, в то же время показывает, каким строгим он был по отношению к грешникам — это было служение осуждения. «Ибо, если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания» (2 Кор. 3:9). Новый завет не несет осуждения народу завета. Его конец — это прекрасная Невеста, без пятна и порока, приготовленная для своего Мужа. Новый завет является служением спасения для всех народов. Оно распространяется по всему миру, и земля наполнится познанием Господа, как воды наполняют море. «И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня» (Евр. 8:11).

Библия учит нас, что ветхозаветный порядок относится к народу Божьему в состоянии его незрелости (Гал. 4:1-3); новый завет имеет отношение к народу Божьему в его зрелости (Гал. 4:4-7). «Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцем назначенного. Так и мы, доколе были в детстве, были поработаны вещественным началам мира; но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез (Иисуса) Христа» (Гал. 4:1-7).

Это сравнение раба и наследника можно рассматривать с двух сторон, и оба подхода будут библейски обоснованными. Согласно первому, мы видим, что ребенок растущий и ребенок выросший является тем же самым человеком. Израиль Ветхого Завета представляет Израиля как ребенка. Новозаветный Израиль есть Израиль зрелый, возмужавший. Но мы обращаем внимание на различие между ветхим и новым заветами. Положение наследника в детском возрасте *ничем не отличается от раба*. Потому мы и говорим, что народ Божий при ветхом завете жил в *рабстве* — это было время для народа Божия, давление которого было для них невыносимо (Деян. 15:10). При новом завете дети Божьи *свободны*, — ведь они обрели обещанное наследство. Хотя мы не видим его в полноте (наши тела еще не куплены), мы получили достаточно, чтобы быть *свободными*.

Писание показывает нам, что ветхозаветное служение было служением буквы (2 Кор. 3:6); служение нового завета является служением духа (2 Кор. 3:6). Это противопоставление еще раз показывает нам, что ветхозаветный порядок был внешним, требующим соблюдения буквы закона. С приходом нового завета Дух Божий записывает закон в сердце человека. «Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога: Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа; потому что буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3:5-6).

Мы видим, что ветхий завет обращался к народу Божьему с земли (Евр. 12:25); новый завет говорит с небес (Евр. 12:25). «Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушавши глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес» (Евр. 12:25). Слова Божьи, данные Им с земли, были истинны; тем не менее, то были слова, произносимые на земле. Осуждение тех, кто отвергает слова, произносимые с небес, будет намного больше, так как они грешат против *завета, который намного славнее*. Ветхий завет был дан народу Божьему на земле, а новый завет превосходит ветхий, так как сошел с небес.

Библия показывает нам, что ветхозаветное служение осуществлялось при посредничестве ангелов (Гал. 3:19; Деян. 7:35); новозаветное служение снизошло прямо от Бога (Евр. 2:2-3). Автор послания к Евреям указывает, что именно в этом заключается превосходство нового завета. Он был дан людям *без посредников*. "Ибо, если чрез Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него" (Евр. 2:2-3). Если отвергнувшие Божье послание, преподанное через ангелов, подвергались наказанию, то сколь большее осуждение навлекают на себя те, кто презирают слова и кровь нового завета — послание, данное людям самим Христом.

Ветхий завет нес в себе проклятие за непослушание (Евр. 2:2-3); новый завет несет намного большее наказание (Евр. 10:29; 12:25). Среди христиан бытует мнение, что лишь во времена Ветхого Завета непослушание влекло на себя ужасные проклятия, а Новый Завет — это только благодать. Но это прямо противоположно учению Нового Завета. Мы находим в Писании стихи, предупреждающие нас о том, насколько большему наказанию подвергнемся мы, если будем пренебрегать благодатью, сошедшей с небес.

Взглянув на все вышеперечисленное, мы видим потрясающий контраст между двумя заветами. Но все эти различия оказываются просто пустяками по сравнению с самым главным различием заветов. Это последнее сравнение заветов показывает нам и самую большую разницу между ними, и в то же самое время, открывает совершенную гармонию между ними.

Ветхий завет находился в ожидании наступления периода духовной силы (Иер. 31:34); новый завет имеет эту силу спасать во все века, включая и период *ветхого завета* (Евр. 9:15; Ин. 8:58; Евр. 7:3). Если рассматривать вышеизложенные истины вне контекста исследуемого вопроса, то можно сделать вывод, что со времен Моисея вплоть до времени пришествия Христа *не* было истинного поклонения Богу, *не* существовало истинной религии. Или мы могли бы согласиться с диспенсационалистами в том, что была какая-то другая религия Ветхого Завета. Однако Писание приводит нам много примеров святой жизни людей, живших в эпоху ветхого завета; и они были праведны пред Богом, так же как и мы — по благодати через веру. Но как могли эти святые предстать перед Богом, если ветхозаветное служение было плотским, земным, временным, незрелым, навлекающим проклятие за непослушание, внешним и т. д.? Для того, чтобы грешник мог предстать перед Богом, он нуждается в большем, чем просто внешнее следование религиозным формам.

Вера во Христа

Ответ заключается в том, что они могли предстать перед Богом на основании *Евангелия Христа*, и делали они это *верою*. От Авеля до Захарии, от Иоанна Крестителя до того грешника, который войдет последним в Царство перед концом, — все мы спасены благодатью через веру. Новый Завет вдохновляет христиан стоять в вере и жить верою, указывая при этом на великих героев веры *Ветхого* Завета. Кто они, спасенные по благодати? Те, кто являются семенем Авраама — те, кто поверили так, как поверил он. Когда же они спасены по благодати? Они спасаются на протяжении всей истории человеческой, *когда бы они ни поверили*.

Автор послания к Евреям пишет об этом: "И потому Он есть Ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное" (Евр. 9:15). Другими словами, новый завет может спасти и святых ветхого завета. Как были омыты грехи Давида? *Кровью Христа*. Как Авраам угодил Богу? *Через веру в Евангелие*. Но кровь Христа, скажете вы, это кровь нового завета, а Евангелие — это благая весть того же самого завета. Это возможно только потому, что новый завет *намного превосходит* ветхий. Ветхий завет не действовал по отношению к прошлому, на самом деле он *вообще* не мог спасти. Он мог лишь с нетерпением ожидать. Христос Нового Завета явил спасение в жизни Авраама, Самуила, Давида и многих других. Второй завет спасает не только находящихся в этом завете, он спасает и верующих *первого завета*.

Превосходство Христа

Авторы Нового Завета глубоко понимали сущность нового завета. Иными словами, они *везде* видели Христа. Имя Христа было превознесено Отцом в воскресении Его выше всякого имени. Но авторы Нового Завета прослеживают это славное величие Господа и в истории Ветхого Завета, а не только после рождения Христа. Мы видим много примеров, подтверждающих это; возможно, будет достаточно привести несколько из них.

Моисей, как мы читаем, сделал правильный выбор, связав свою судьбу с народом Израильским, вместо того, чтобы наслаждаться своим положением в доме фараона. Но как описывает это автор послания к Евреям? «Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (Евр. 11:24-26). Моисей выбирал между сокровищами Египта и поношением *Христовым*. Что это значит? Моисей сделал правильный выбор; и это означает, что он был христианином. Звучит довольно странно — *Моисей? Христианин?* — все это говорит о том, какое неясное представление мы имеем о власти и владычестве Христа, открываемом нам новым заветом.

В 1-ом послании апостола Павла к Коринфянам мы читаем об опыте общения израильтян в пустыне со Христом. Павел пишет следующее: «Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье, ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 Кор. 10:1-4). Новый завет действительно велик: его сущность и благословения спасения наполняют собой всю историю человечества. После крещения в *Моисея*, народ Божий пил от *Христа*. Новый завет не стоит за ветхим заветом, начиная свое служение там, где его оставил ветхий. Никто не спорит, что новый завет был явлен миру с пришествием Христа, но при всем при этом, Новый Завет показывает нам, что власть и начальство Христа распространяются на *все народы и на все времена*.

Храм из живых камней

Давайте рассмотрим пример с большим зданием. Господь начал труд по строительству Своего храма, выложенного из живых камней. Он пообещал еще Аврааму, что это здание будет построено, и показал ему, как это здание будет выглядеть — Он показал Аврааму проекты, и Авраам *поверил* Евангелию, хотя оно было показано ему лишь в форме плана. Авраам был уверен в том, что Бог построит этот дом, потому что Бог верен Своему слову. Когда пришло время начать строительство, Бог вывел Свой народ из земли Египетской, как и обещал Аврааму (Исх. 2:24). Строительство началось всерьез, и Бог дал закон, подготавливая Свой народ к исполнению обетования.

На участке вокруг строящегося здания можно видеть много материалов, нужных в процессе работы, но которые станут ненужными по окончании работы. Они являются временным подспорьем, — возьмем, например, леса, — когда строительство завершается, их снимают.

Представьте, однако, такую ситуацию: в процессе работы некоторые строители настолько привязались к лесам, что начали настаивать на том, чтобы их не убирали. Они совсем забыли тот проект, в соответствии с которым здание строилось с самого первого дня, — тот «план», показанный Аврааму. Однако их сопротивление уже позади, и леса сняты. Вот перед нами предстало здание, обещанное Аврааму, и мы понимаем, что леса являлись неотъемлемой частью при строительстве, но стали лишними при завершении работы. Более того, когда мы сравниваем здание и леса, когда строительство закончено, то леса, конечно же, не выдерживают подобного сравнения, во многом *уступая* зданию. Значит ли это, спрашивает Павел, что леса являлись грехом? Напротив, Бог считал их необходимыми, они входили в Его совершенный план, явленный в строительстве этого здания. Леса, рассматриваемые *при строительстве здания*, намного лучше, чем здание.

Было бы ошибочно думать, что леса останутся рядом со зданием после окончания строительства. Нелепо представлять леса в качестве второго отдельного здания. Еще одним заблуждением является мнение, что здание не существовало до тех пор, пока стояли леса; когда леса были бы сняты, на месте здания ничего бы не было до тех пор, пока, вдруг, загадочным образом, оно ни появилось.

Авторы Нового Завета, оглядываясь назад, всегда видят это здание — дом Авраама, дом Христа. Иудеи, не принявшие Благою Весть Господа, обращая свои взоры назад в историю, полагают, что леса и были тем самым зданием. Иудействующие христиане считали, что леса должны постоянно оставаться рядом со зданием. Крайние диспенсационалисты думают, что леса были отдельной пристройкой, которая была снесена Богом, и которую Он восстановит в ближайшем будущем по какой-то причине. Сторонники этих мнений недооценивают власть Христа и Его могущество, открытые нам в новом завете. Существует еще одна ошибка, распространенная в наши дни среди евангельских христиан. С одной стороны они превозносят и утверждают власть нового завета, а с другой стороны, подрывают ее. Многие христиане думают, что могущество нового завета *ограничено*, так как он не имеет силы действовать в отношении прошлого. Он был дан в определенный момент времени, считают они, и начал свое действие только в тот момент.

Но величие нового завета в том и заключается, чтобы увидеть Христа верою и прославить Его как Господа, обрета в Нем спасение души. И совсем неважно, когда жили верные Господу люди — до или после времени существования лесов, или даже если они, как Авраам, видели здание лишь в плане, в набросках.

Моисей оставил Египет, чтобы быть с *Христом*. Народ Израильский пил из камня, который был *Христос*. Они обрезали своих детей во *Христа*. Но что Писание говорит о тех, кто не уверовали тогда? Что случилось с ними? С ними случилось то же самое, что сейчас происходит с теми, кто совершает тот же самый грех сегодня, — их тела были разбросаны по пустыне. Внешняя форма религии не спасла ни одной души, но обрекла на осуждение бесчисленные миллионы.

Наши современные споры в вопросах крещения младенцев не основаны *непосредственно* на учении текста, но на тех убеждениях, в соответствии с которыми мы понимаем текст, и которые руководят нами при толковании текста. Рассматривая печальную историю израильского народа на протяжении всего Ветхого Завета, свидетельствующую об их неверии, сторонники крещения в сознательном возрасте и сторонники крещения младенцев приходят к согласию по факту существования этой истории, но когда дело доходит до обсуждения богословского значения их неверия, они резко разделяются на два лагеря. Нет никакого несогласия по факту их неверия; мы наблюдаем несогласие по вопросу значения того неверия.

Неверующие как члены завета

Таким образом, мы должны понимать, что существуют разные богословские взгляды на отношение между новым заветом и человеком, чье сердце исполнено неверием. Сторонники крещения в сознательном возрасте считают, что неверие сердца совершенно несовместимо с новым заветом, поэтому неверующий человек не может *на самом деле* быть членом завета. Другими словами, грех неверия (вплоть до отступничества) невозможен для членов нового завета. Следовательно, определения *избранные* и *члены завета* относятся к тем же самым людям. Сторонники крещения младенцев полагают, что неверие сердца совершенно несовместимо с новым заветом, поэтому неверие является разрушительным для этого завета. Подобное нарушение завета означает, что неверующие члены завета подпадают под проклятие завета. Таким образом, определение *избранные* и *члены завета* употребляются в отношении одних и тех же людей.

Обе эти точки зрения представляют собой результат несогласия по поводу подобия, или отсутствия такового, между старым, левитским и новым заветами *в отношении одного вопроса* — вопроса о положении «членов завета», которые на самом деле являются неверующими людьми. Сторонники крещения в сознательном возрасте считают, что позиции заветов *несхожи* в этом отношении. Некоторые члены ветхого завета были возрожденными, а некоторые — нет. Все члены нового завета являются возрожденными. Сторонники крещения младенцев полагают, что заветы *схожи* в этом отношении. Некоторые члены ветхого завета были возрожденными, а некоторые — нет. Точно так же некоторые члены нового завета возрождены, тогда как некоторые — нет. Сторонники этого мнения считают, что *разница* между заветами основана на лучших обетованиях нового завета, имея при этом в виду, что с пришествием нового завета соотношение верующих и неверующих изменяется коренным образом. История Нового Израиля не будет такой мрачной, как история старого Израиля.

Какая же позиция из этих двух является библейской? Учение Нового Завета таково, что *с учетом возможности заветного членства для тех, кто по сути своей являются неверующими людьми*, завет с иудеями и завет с христианами подобны между собой. Вновь и вновь Новый Завет предостерегает христиан от того же греха неверия, который поразил евреев. "Итак, видим, что *они* не могли войти за неверие. Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался *кто из вас* опоздавшим" (Евр. 3:19-4:1). И в следующей главе говорится: "Итак, *постараемся* (написано в первом лице — то есть, для читателей) войти в покой оный, чтобы *кто по тому же примеру* не впал в непокорность" (Евр. 4:11). Эта же тема прослеживается в этом послании и дальше. "Если отвергшийся *закона Моисеева*, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь *тягчайшему*, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню *Кровь завета, которою освящен*, и Духа благодати оскорбляет?" (Евр. 10:28-29; см. Евр. 2:1-3).

Павел учит той же истине:

Не хочу оставить вас, *братия*, в неведении, что *отцы наши* все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все *крестились* в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье, ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос. *Но не о многих из них благоволил Бог*; ибо они поражены были в пустыне. А это были *образы для нас*, чтобы *мы не были похотливы* на злое, как *они были похотливы*. Не будьте также идолопоклонниками, как *некоторые из них*, о которых написано: "народ сел есть и пить, и встал играть". Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи. *Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли* от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали и *погибли* от истребителя. Все это проис-

ходило с ними как образы; *а описано нам*, достигшим последних веков (1 Кор. 10:1-11).

Мы находим это же учение и в послании апостола Павла к римлянам. "Хорошо. Они отломились *неверием*, а *ты держишься верою*: не гордись, а бойся. Ибо, если Бог не пощадил природных ветвей, *то смотри, пощадит ли и тебя*. Итак, видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благодать к тебе, *если* пребудешь в благодати Божией; иначе *и ты будешь отсечен*" (Римл. 11:20-22). Здесь содержится предупреждение для язычников об отсечении от *того же самого дерева*, на котором когда-то пребывали неверующие иудеи. Если считать это дерево деревом спасения, тогда получается, что избранные могут потерять свое спасение — что не является библейской доктриной. А если это дерево завета, тогда все становится на свои места.

Взирая на историю еврейского народа, сторонники крещения младенцев находятся в трепете при чтении тех предупреждений, которые оставлены нам при новом завете. Эти предупреждения очень серьезны, и недвусмысленно говорят, что с *нами произойдет* то же самое, если мы не будем бодрствовать. В то же время, человек, исповедующий крещение младенцев, вместе с Павлом находит утешение в обетованиях Божиих, когда тот восклицает: "Итак, какое преимущество быть Иудеем, или *какая польза от обрезания*? Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие. Ибо что же? Если *некоторые* и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию? Никак. Бог верен, а *всякий человек лжив*, как написано: "Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем" (Рим. 3:1-4). Павел пишет, что даже хотя некоторые иудеи не верили, Бог остается верным. Продолжая, он говорит, что даже если бы *все* пребывали в неверии, Бог все равно оставался бы верен. Если это было верно по отношению к ветхому завету, то это истинно и для нового!

Рассматривая жизнь еврейского народа, которая полна примеров, свидетельствующих об их неверии, сторонники крещения в сознательном возрасте считают, что мы не можем применять повествование Ветхого Завета к нашей ситуации; они говорят, что делать это — все равно, что сравнивать яблоки и апельсины. Но в таком случае они должны объяснить, почему Новый Завет проводит *параллели* там, где сторонники крещения в сознательном возрасте находят *противопоставления*. Если же мы проводим параллель с Ветхим Заветом, тогда понимаем, что христиане при новом завете находятся в том же самом положении, в котором были иудеи. Христианин должен "бодрствовать, чтобы не упасть", как упали они.

Что же имеет в виду автор послания к Евреям, когда говорит, что Христос является Посредником *лучшего* завета, основанного на *лучших* обетованиях (Евр. 8:6)? Как можно сказать, что один завет лучше другого, если оба они являются частью одной и той же заветной истории? Рассматривая примеры Писания, разве взрослый человек лучше, чем ребенок, которым он был? Разве урожай лучше, чем посев? Разве обрезанное дерево лучше, чем переросшее? Разве лучше дом, управляемый сыном, чем тот, который управляется слугой? *Конечно*. И когда мы читаем обетования о проповедовании Евангелия по всей земле, мы с нетерпением ждем того дня, когда сам новый завет достигнет славной зрелости, полноты, и Невеста будет без пятна и порока, и все мы будем знать Господа. Новый завет принесет намного большее излияние силы Божьей, чем мир видел до этого. Более того, новый завет так могуществен, что действителен и *в отношении прошлого*.

На данном этапе достаточно сказать, что истинная религия всегда имела дело с сердцем человека. Но в последние времена Господь обещал излить Духа Своего на всякую плоть. Ветхий завет был дан Израилю в состоянии его незрелости, и ветхозаветный порядок совершенно не соответствовал времени урожая всех народов.

Библия учит, что истинное иудейство — то, которое доступно каждому через веру, основанное на работе Духа Святого в сердце человека. "Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога"

(Рим. 2:28-29). Другими словами, человек становится истинным Иудеем, истинным Израильянином, если сердце его обрезано. Может ли язычник иметь обрезанное сердце? Павел писал об этом Церкви в Колоссах (то есть, Церкви язычников): "В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным" (Кол. 2:11). Они были истинными Израильянами, потому что сердца их были обрезаны. Но обрезание их сердец было совершено на основании нового завета — завета полноты и зрелости.

Глава 3 Обрезание и сердце

Богословское обоснование

Бог оставил дивные обетования верующим родителям еще до пришествия Христа. "И вот, завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, который на Тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих и от уст потомства твоего и от уст потомков потомства твоего, говорит Господь, отныне и до века" (Ис. 59:21). Мы знаем, что с пришествием Христа эти обетования ничуть не изменились. Обязанности родителей *как родителей* остаются в новом завете прежними. Они основаны на библейском устройстве семьи, главным принципом которого являются заветные взаимоотношения между мужем и женой. Завет брака олицетворяет взаимоотношения между Христом и Его Церковью, и так было с самого начала. Эта картина может быть искаженной или истинной, но супружеские отношения всегда отражают отношения Христа и Церкви.

Брак — это завет, и дети от таких союзов между верующими людьми благословлены и освящены как в Ветхом, так и в Новом Заветах. "Ибо неверующий муж освящается женою (верующею), и жена неверующая освящается мужем (верующим); иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы" (1 Кор. 7:14). Это напрямую относится к вопросу о знаке завета, и к вопросу о том, должен он находиться на наших детях или нет. При этом я советую не забывать, что мы подходим к обсуждению вопроса, относительно которого христиане расходятся во мнениях, при чем я имею в виду христиан, искренних в вопросах веры и жаждущих познания истины. Однако факт несогласия не должен смущать нас, если мы отстаиваем истину. Просто помните, что, касаясь вопроса о знаке завета, мы рассматриваем наименьший по важности аспект нашей дискуссии. Что больше — золото жертвенника или жертвенник, освящающий золото? Что больше — знак завета или сам завет? Потому я призываю вас относиться с любовью к таким же святым, как и мы, независимо от того, считаем мы их позицию по вопросу "воды, которая разделяет" ошибочной или нет.

Поскольку Писание определенно проводит связь между двумя знаками заветов — между обрезанием и крещением, то и мы должны делать то же самое, несмотря на существующие по этому поводу разногласия между христианами. В этой главе я хочу подробнее остановиться на значении обрезания и рассмотреть богословское обоснование этой связи между обрезанием и крещением. Мы должны с вами изучать эти знаки завета Бога со Своим народом в контексте обязанностей и обетований, относящихся к родителям и представленных в обоих заветах. Положение главы семейства не изменилось с пришествием нового завета; он вправе сказать сегодня, как некогда сказал Иисус Навин: "А я и мой дом будем служить Господу". Это возможно благодаря тому, что Господь нового завета, на протяжении всей истории человечества, спасает *родителей*, а не отдельных людей, изолированных друг от друга.

В 17-й главе книги Бытия мы читаем, как Господь явился Авраму и заключил с ним *вечный* завет. В этот день Бог дал Авраму новое имя — Авраам — и обещал дать землю Ханаанскую "во владение вечное" потомкам Авраама. Помимо других повелений, Бог завещает Аврааму и его потомкам, в качестве знака этого завета, совершать обрезание. Если оно не совершалось, то это означало, что завет нарушался (ст. 14). В 11-м стихе Господь говорит,

что обрезание является "знамением завета между Мною и вами". Отсюда мы делаем вывод, что физическое обрезание было *знаком, знамением*. Этот отрывок из книги Бытия показывает, что обрезание было знаком завета, по крайней мере, относительно земли Ханаанской. Но имело ли обрезание какое-то еще — более глубокое значение, чем просто обетование относительно участка территории? Неужели Авраам был оправдан просто потому, что понял, что ему от Господа досталось *недвижимое имущество*? Новый Завет отвечает на этот вопрос однозначно: Авраам *не* был привязан к Ханаану. Та земля была лишь тенью того, что ему было обещано; и он знал об этом. Апостол Павел говорит о том, что Аврааму было проповедано Евангелие (Гал. 3:8), Христос говорит, что Авраам рад был увидеть день Христа: и увидел и возрадовался (Ин. 8:56), а автор послания к Евреям пишет, что:

Все сии умерли в вере, не получивши обетований, а только издали видели оные, и радовались о себе, что они странники и пришельцы на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город (Евр. 11:13-16).

Другими словами, в образе Ханаана Аврааму был обещан город Божий, искупление всего человечества, и Авраам понял этот прообраз. Ему был обещан искупленный мир (Рим. 4:13). Он был поистине великим мужем веры, и мы — христиане — часто слышим призывы к подражанию его вере. Но невозможно подражать Аврааму, не имея истинной веры, что в свою очередь означает, что мы должны понимать образы и знаки Ветхого Завета, как их понимал и Авраам. Мы должны рассматривать эти прообразы как имеющие однозначное *евангельское* и *эсхатологическое* значение.

Обрезание сердца

В 10-й главе кн. Второзаконие Моисей оставляет израильскому народу некоторые положения относительно владения землей (Втор. 10:11-22). В 11-м стихе Бог повелевает им овладеть землей. В стихах 12-22 Бог обращает внимание на состояние сердец людей после того, как они завладели землей. В 16-м стихе им говорится: "Итак, обрежьте крайнюю плоть сердца вашего, и не будьте впредь жестоковейны". Мы видим, что Бог требовал от них обрезанного *сердца*, сердца, из которого удалено жестоковейное бунтарство. Лишь на духовной основе можно было сохранить этот завет между Богом и Израилем, что было бы не под силу иудеям путем одного лишь внешнего следования Божьим повелениям. Те, кто иудеи лишь формально, без веры, на самом деле вовсе не истинные иудеи, поскольку не возрожденные люди не могут с верностью сохранить завет.

Итак, знак завета, с одной стороны свидетельствовал об обетовании относительно Ханаана. Но для того чтобы сохранить этот завет, было необходимо обратить внимание и на состояние сердца человека. Иными словами, физическое обрезание является знаком, указывающим на *Христа*, а лишь Он — настоящая основа духовного обрезания (обрезания сердца). О важности такой перемены сердца пишет пророк Иеремия: «Обрежьте себя для Господа, и снимите крайнюю плоть с сердца вашего» (Иер. 4:4). Господь указывает, что духовная ценность физического обрезания заключается в обрезанном сердце (см. Иер. 9:25-26). С одной стороны, будучи знаком, обрезание было внешним обрядом; с другой стороны оно несло в себе глубокую духовную сущность. А если мы хотим подробнее рассмотреть, что *есть* обрезанное сердце, мы должны обратиться к Новому Завету.

В послании к римлянам Павел ясно говорит о том, что истинное обрезание касается сердца, следовательно, оно может совершаться только Духом Божьим. «Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от

людей, но от Бога» (Рим. 2:28-29). Павел первым делом обращает внимания не на внешний знак, он делает акцент на внутренней сущности этого знака — на обрезанном сердце. Именно Дух Божий совершает обрезание сердца, которое следует понимать как возрождение человека к новой жизни. Это новое рождение и делает человека истинным иудеем. Вот почему Христа так удивили вопросы Никодима, когда тот, будучи учителем Израиля, не понимал слов Христа о рождении от Духа (Ин. 3), ведь Писания *Ветхого* Завета неоднократно говорят об этой истине.

Двумя главами позже в послании к римлянам, апостол Павел еще раз подтверждает то, что уже было сказано об обрезании Авраама. Обрезание было дано Аврааму как своего рода залог, но не только земли Ханаанской. Мы читаем:

Блаженство сие относится к обрезанию, или и к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера вменилась в праведность. Когда вменилась? по обрезании или до обрезания? Не по обрезании, а до обрезания. И знак обрезания он получил, как печать праведности чрез веру, которую имел в необрезании, так-что он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность.... (Рим. 4:9-11).

Важность обрезания

Думаю, что апостолу Павлу было бы сложно описать эту мысль в более точных выражениях. Авраам был оправдан пред Богом *благодаря своей вере*. И только потом он получил обрезание, как знак этой праведности. Итак, мы видим, что в тот момент, когда он был назван праведным пред Богом, его сердце было обрезано. В знак обрезания сердца, спустя годы, он был обрезан физически. Павел говорит, что данный Аврааму *знак* обрезания, назван также *печатью* праведности, которую он приобрел по вере. То была печать, но не веры Авраама, а праведности, которую он приобрел *через* веру. Праведность Авраама не была его собственной праведностью, его праведностью стал Христос, которого он принял *верою*. Таким образом, *печать обрезания не являлась его личным свидетельством*. То была Божья печать обещанного и грядущего Христа, в которого уверовал Авраам. Обрезание Авраама не означало: «Авраам обрел спасение», скорее оно означало: «Грядет спасение миру!» Авраам был спасен, и был спасен *верою* — это истинно так; но он обрел спасение, потому что поверил в обетование — в обетование о грядущем Христе.

Очень важно уяснить этот момент, поскольку зачастую мы склонны думать, что печать скорее относится к чему-то субъективному, зависящему от человека (личная вера), а не относится к объективному свидетельству (спасающий Христос). Потому, (думаем мы), до тех пор, пока мы не убедились в чем-то своими собственными глазами, ничто не может быть закреплено печатью. Это означает, продолжаем мы, нам не следует обрезать или крестить человека до тех пор, пока мы не убедились в том, что этот человек лично исповедал свою веру и засвидетельствовал о ней, принеся плод веры. Получается, что мы крестим по видению, а не по вере.

Но Бог заповедал Аврааму обрезать и Исаака, и Измаила, то есть поместить на плоти их один и тот же знак и печать. Что же обозначало их обрезание? Совершенно очевидно, что оно несло в себе тот же смысл, — оно было *знаком* завета между Богом и Авраамом (и семенем Авраама). Было ли оно печатью *их* праведности, которую *они* приобрели *верою*? В зависимости от того, о ком идет речь, — об Исааке или Измаиле — ответ будет: *да* и *нет*. Мы наблюдаем подобную ситуацию с Иаковом и Исавом. Оба они имели печать грядущего Христа, грядущей Праведности. Значение этого знака и печати осталось прежним. Но Иаков лично пришел к праведности по вере, а Исав — нет. Таким образом, Исав носил на теле своем печать «праведности *другого*», в то время как сердце его было исполнено лицемерия. Иудеи, преследовавшие Христа, шли по стопам Исава. Они думали, что обрезание было знаком и печатью *их собственной* праведности. Но это было не так, обрезание являлось знаком завета,

заключенного с *грешниками*, и печатью Праведности *Другого*. Печать обрезания представляет собой печать «Господа, Который и есть Праведность наша». Мы должны отвергать всякое стремление превратить знаки завета в печать нашей собственной праведности.

Обратите внимание на то, что Павел говорит о язычниках, не принявших физического обрезания. Они тоже могли называть Авраама своим отцом. И говоря о праведности Авраама через веру, Павел пишет, что он получил ее еще *до* физического обрезания. И, конечно же, его праведность через веру не закончилась в день обрезания, — он стал отцом *всех* верующих, как обрезанных, так и необрезанных. И еще, он никогда не стал отцом неверующих; независимо от того, были они обрезаны или нет.

Итак, благословение, обещанное Аврааму, наследуется теми людьми, которые были обрезаны в младенчестве, но позже уверовали. Авраам стал отцом именно таких. Но он не был отцом обрезанных в младенчестве, но не уверовавших; и такие не являлись истинными Иудеями. Более того, Авраам стал отцом *всех* верующих: и иудеев, и язычников. Он носил на теле своем, также как и каждый обрезанный иудей после него, печать грядущего Христа. А грядущий Христос стал Праведностью *и тех, и других*: и обрезанных, и необрезанных. Мы видим, что благословение Авраама не принадлежало *лишь* принявшим обрезание.

Эта истина подтверждается Павлом: «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гал. 5:6). Павел не обращает особого внимания на плоть, он указывает на состояние сердца, на то, обращено ли это сердце с верою к Христу. Ведь спасает человека не его христианское миропонимание, а Христос, распятый в правление Понтия Пилата, погребенный, воскресший и вновь грядущий. Когда человек в поисках спасения отводит взгляд *от себя*, то обретает себе оправдание. А тот, кто сосредоточил свой взор на себе, ища спасения внутри себя, потерял себя в глубинах ада.

Состояние сердца

Никто не станет спорить, что истинная религия имеет дело с сердцем человека, а не спрашивает, прошел ли он через все требуемые ритуалы и обряды. Если человек верит заветному обетованию, то все его существо указывает не на него самого, а переводит наше внимание на Другого. Точно также и знаки этого завета перемещают наше внимание с искупленных на Искупителя. Призывая вас сосредоточить свое внимание на Христе, в котором нет и тени перемены, а не на сердце своем, я не говорю о пренебрежительном отношении к своему сердцу. Поймите, что единственным путем оправдания и примирения с Богом является забвение себя, забвение своего «я».

При ветхом завете, если человек приходил к истинной вере, то его обрезание становилось знаком и печатью завета о грядущем Христе, точно так же, как это произошло и с Авраамом. И хотя многие из тех верующих обрели этот знак в младенчестве, значение обрезания при этом не менялось. В случае, когда человек не приходил к вере, достигнув сознательного возраста, его обрезание, тем не менее, оставалось знаком и печатью Христа. Но, поскольку он только носил этот знак на плоти своей, а сердце его было исполнено лицемерия по отношению к Богу, обрезание не то, что ничего не приносило ему, оно умножало осуждение этого человека пред Богом. Итак, когда иудей лично исповедовал свою веру, понимая суть завета и значение обрезания, от него не требовалось совершения повторного обрезания (да это было и невозможно). Его обрезание, совершенное в младенчестве, было знаком и печатью Христа, который теперь, через веру, был его Господом. Если же человек вырастал, и сердце его было исполнено неверия, то его состояние не меняло значения самого обрезания. Именно *неизменность* значения обрезания позволяла пророкам Ветхого Завета обличать израильтян в их лицемерном хождении пред Богом. «Вы обрезаны. Но почему ваше сердце не обрезано?»

Итак, для уверовавших обрезание являлось знаком и печатью Праведности чрез веру, как это было и с Авраамом, но оно не было знаком и печатью их *собственной* праведности. Для тех, кто вырос в заветном обществе, но никогда не пришел к спасительной вере, обрезание также являлось знаком Праведности чрез веру и печатью грядущего Христа, в которого они

отказались уверовать. А поскольку они лишь носили этот знак на теле своем, проповедуя то, во что сами не уверовали, то навлекали тем самым на себя большее осуждение. Апостолы и пророки неоднократно повторяют эту мысль: кому много дано, с того много спросится.

Глава 4 Как это относится к крещению

Христос — суть послания, данного в крещении

Какое же отношение имеет обрезание к крещению? Обрезание было знаком и печатью *грядущего* Христа, а крещение является знаком и печатью уже *пришедшего* Христа. Обрезание смотрело вперед в истории, а христианское крещение взирает назад, но оба они свидетельствуют об одном и том же — о Христе, об одном и том же Господе. Ни обрезание, ни крещение не указывают в первую очередь на внутреннее состояние человека — носителя этого знака и печати, но, прежде всего они свидетельствуют о *Христе*.

Но разве состояние человека не играет никакой роли, спросите вы? С одной стороны, без сомнения, оно имеет огромное значение. Если сердце человека, имеющего на теле своем этот знак, исполнено лицемерия и неверия, то он не в состоянии нести миру свидетельство о *Христе*. Его свидетельство отвратительно в глазах Божиих. Человек не лжет по поводу своего внутреннего состояния, напротив, его внутреннее состояние говорит о том, что он лжет о Христе.

Потому, если мы говорим, что внешний знак отображает внутреннюю духовную сущность человека, и на этом останавливаемся, то мы заблуждаемся. Внешний знак соответствует внутренней духовной сущности верующего человека, — это бесспорная истина. Но что является этой духовной сущностью? Возрождение? Христос — наше Возрождение. Искупление? Христос — наше Искупление. Прощение? Христос — наше Прощение. Знаки завета указывают на непоколебимое и незыблемое основание завета — на праведность Господа Иисуса Христа. Знаки обрезания и крещения — это своего рода указатели, но они не указывают *субъективно* на искупленного человека, а *объективно* обращают наше внимание на Искупителя.

Итак, решающим оказывается наличие или отсутствие в сердце человека истинной веры. Вера в сердце крещеного человека говорит о том, что он, — этот посланник, — является верным, но верность посланника не может быть посланием. Посланием является *Христос*.

Совершенно не руками

Учитывая вышесказанное, давайте рассмотрим теперь, какую связь Писание проводит между обрезанием и крещением. Павел говорит об этом: «В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых» (Гал. 2:11,12). Этот отрывок содержит несколько поразительных моментов. Первое, это то, что христиане в Колоссах (они были язычники и, следовательно, не были обрезаны) были духовно обрезаны обрезанием Христовым. Другими словами, Христос, *о котором свидетельствует* физическое обрезание, уже обрезал их сердца, и эти верующие свидетельствовали о Христе в истине. Не имея на теле своем знака обрезания, они свидетельствовали о Христе, получив обрезание сердца.

Во-вторых, духовное обрезание было совершено посредством погребения с Христом *в крещении*. Это и есть та связь между обрезанием и крещением, которую мы искали. *Вот то крещение, в котором совершается обрезание Христово*. Речь идет о крещении, при котором происходит удаление, избавление от дел плоти. Как добавляет апостол Павел, обрезание сердца не совершается *руками*. Оно по природе своей превосходит не только физическое обрезание, но и водное крещение, которые совершаются человеком. Духовное же обрезание

есть нечто более глубокое, это работа Бога, совершаемая в сердце человека. Во всей заветной истории это обрезание сердца не совершается *каким-либо* обрядом или церемонией.

Та же духовная истина

Но если обрезание сердца не совершается водным крещением, тогда что представляет собой крещение? Из этого отрывка мы видим, что в крещении мы погребены вместе *со Христом*. Именно об этом крещении мы читаем во всем Писании. В послании к Римлянам Павел пишет: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6:3,4; см. Марка 10:38; Луки 12:50). Отсюда мы делаем вывод, что и физическое обрезание, и водное крещение — *и то, и другое* — свидетельствуют *об одной и той же духовной истине*. В отрывке из послания к колоссянам обрезание описывается как удаление «греховного тела плоти», совершаемое Христом. Как при обрезании крайняя плоть обрезывается и выбрасывается, так при рождении свыше владычество плоти полностью ниспровергается в жизни человека. В 6-й главе послания Римлянам крещение символизирует собой погребение ветхого человека. Эта ветхая натура распята с Христом на кресте и погребена с Ним. Продолжая свою речь, Павел говорит, что наше единение с Христом не заканчивается на погребении, мы воскресаем к новой жизни силою Его воскресения.

Обе иллюстрации указывают на одно и то же, на *смерть ветхого человека на кресте Христа*. Помните о том, что эта смерть действительно произошла на кресте посредством смерти *Христа*. Мы были крещены в *Его* смерть. Обрезание показывает, что происходит отделение от греха раз и навсегда путем оперативного вмешательства. Крещение в свою очередь показывает, что через смерть, погребение и воскресение происходит отделение от греха раз и навсегда. В обоих случаях верующий человек освобождается от греха и его взору предстает удивительная картина этой свободы. Но у Свободы есть имя, и это есть Господь Иисус. Считаю важным упомянуть еще раз, что водное крещение не указывает на личную смерть, погребение и воскресение верующего. Это знак отождествления верующего человека со смертью, погребением и воскресением *Другого* и единства со Христом в Его смерти, погребении и воскресении.

Значительная часть рассуждений в 6-й главе к Римлянам относится к вопросу о *единении* верующего *со Христом*. Павел упоминает об этом, говоря о крещении в послании к галатам: «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3:26,27). Истинное крещение можно назвать *крещением соединения*. Это есть соединение с Христом, и последствия его вечны. Как же совершается это крещение? Павел дает нам ответ: «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12:13). Павел пишет, что крещены мы *в Тело*. Читая контекст этого стиха, мы видим, что это Тело есть Тело Христа. Совершающий крещение есть Дух Святой. Как пресвитер крестит человека водой, так Дух Святой крестит во Христа, и водное крещение указывает на крещение во *Христа*. Крещение соединения с Христом совершается Духом Божиим.

Мы рассмотрели с вами ранее в Рим. 2:29 участие Духа Святого в обрезании сердца. Там речь идет *об обрезании сердца, совершаемого по духу* — Дух Святой (не человек) совершает истинное обрезание, которое является обрезанием сердца. Таким образом, на данный момент мы сделали два вывода относительно обрезания и крещения. Оба эти знака недвусмысленно указывают на Праведность Другого, а посредством Духа Святого эти знаки наполняются внутренней сущностью, которая и сохраняет их от лицемерия и формализма.

Связь между водой и Духом

Мы рассмотрели, что истинное обрезание является внутренним переживанием, — это есть обрезание сердца. Когда верующие иудеи правильно понимали его значение, тогда физическое обрезание становилось знаком и печатью Христа, Того единственного, Кто дарует спасение. Если знак искажался из-за неверия сердца, значение его, тем не менее, оставалось прежним, но при этом, как говорилось в песне Моисея, оно становилось свидетельством против того, кто носил на теле своем этот знак и печать, в то время как сердце его было исполнено лицемерия. Мы также рассмотрели с вами значение истинного крещения, которое соотносится с истинным обрезанием. То, на что указывало обрезание, *для язычников* было совершено во Христе, а их водное крещение говорило о том же самом Спасителе.

Мы также должны сказать о том, что водное крещение связано с крещением Духом. В-первых, необходимо определить, что же происходит в момент этого *духовного крещения*. Совершается обрезание сердца, удаляется греховное тело плоти. В крещении человек соединяется со Христом в Его смерти, погребении и воскресении. Оно омывает все грехи и делает человека возрожденным. Крещение Духом не следует за обращением, *оно происходит в момент обращения*.

Теперь мы можем обратиться к 10-й главе Деяний апостолов. Петр проповедовал Корнилию и его друзьям, когда Дух Святой снизошел на всех них и принес им новую жизнь во Христе. Они возродились к новой жизни. В 47-м стихе Петр говорит: "Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа". Эти люди только что стали христианами. В их жизни произошел первый опыт общения с Духом Божиим. Петр, будучи свидетелем этого события, *ссылается на этот факт* и повелевает им креститься водою. На этом примере мы видим, как крещение Духом и крещение водой связаны между собой. Однако некоторые могут возразить, сказав, что в этом отрывке не упоминается крещение Духом, речь идет всего лишь о *принятии* Духа. Но уже в следующей главе, когда Петр защищается в Иерусалиме, он связывает события, произошедшие в Кесарии, с тем, что случилось с учениками в Иерусалиме в день Пятидесятницы. В 15 стихе он говорит: "Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым. Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?" (Деян. 11:15-17). Очевидно, что Корнилий, его семья и друзья были крещены Духом Святым, так же, как и ученики в день Пятидесятницы. И Петр повелевает им креститься, потому что Бог, посредством Духа, уже подарил этим людям спасение. Основываясь на этом примере, мы можем утверждать, что существует связь между крещением Духом и крещением водой. Мы знаем, что второе связано с первым. Крещение водой было совершено Петром, потому что крещение Духом уже было даровано Богом.

Спорный вопрос

Изучая этот отрывок, нам может возразить баптист, сказав, что данные стихи являются как раз основанием его позиции. Разве Петр не повелел им креститься, увидев, что они уже были крещены Духом? Разве это не означает, что нам сначала следует убедиться, что человек обратился к Богу при действии Духа Святого, и только потом крестить его? Разве этот отрывок не исключает крещения младенцев? При всем при этом этот человек упускает из виду то, что хотел донести до нас Петр. Касаясь Корнилия и домашних его, речь не шла о том, были ли они в *достаточно зрелом возрасте*, чтобы принять крещение или нет; вопрос состоял в том, какое отношение они имели к *евреям*. Если бы среди домашних Корнилия

был младенец, то возражения сторонников "обрезания" против его крещения были бы основаны не на его возрасте, а на том факте, что это был необрезанный младенец *язычника*.

Тем не менее, мы видим в этом отрывке связь между крещением Духом и крещением водой. Это означает, что водное крещение и физическое обрезание указывают на одного и того же Христа, который приносит то же самое спасение всем верующим в Него. Водное крещение связано с обрезанием сердца, а физическое обрезание связано с духовным крещением. Таким образом, внешние знаки богословски являются равнозначными, — они указывают на того же самого Христа.

Итак, резюмируя наши рассуждения, мы можем сказать, что водное крещение указывает на Христа в следующих аспектах: во-первых, оно связано с обрезанием сердца; во-вторых, оно представляет собой соединение верующего человека с Господом. Это единение с Господом включает в себя отождествление со Христом в Его праведности, смерти, погребении и воскресении. В-третьих, оно тесно связано с крещением Духом Святым. Физическое обрезание подобно крещению во всех этих отношениях. Тем не менее, оно совершалось во младенчестве. Потому я просто не нахожу веских причин, по которым христиане не должны крестить своих младенцев — детей верующих родителей.

Чем водное крещение не является

На основании вышесказанного мы можем сказать, что водное крещение само по себе не является чем-то священным, оно *олицетворяет* святого Христа. Оно не является средством автоматического излияния благодати. Но это есть знак благодати, которая была возведена и явлена в завете благодати. Оно не оmyвает грехи, но показывает, что Божий Дух может омыть чище, чем самая чистая вода. Другими словами, водное крещение *не* является частью Евангелия. Как знак оно идет рядом с Евангелием. И как знак оно указывает на то же самое, на что указывало обрезание, данное Аврааму. В центре всего стоит Христос.

В послании к коринфянам Павел вновь подчеркивает, что крещение не является частью Евангелия. "Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова" (1 Кор. 1:17). Но Христос *послал* его, чтобы "открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными" (Деян. 26:18). Очевидно, что прощение и освящение могут предшествовать водному крещению (так же как Авраам обрел прощение и освящение до того, как он был обрезан). Христос послал Павла проповедовать покаяние, прощение и освящение. Но Христос не послал Павла крестить водою. Таким образом, водное крещение *не* приносит истинного прощения и освящения.

Прообраз

Петр затрагивает этот момент, когда говорит: "Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты оmyтие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа" (1Петра 3:21). Петр ясно говорит, что физическая вода не имеет спасающего эффекта ("*не* плотской нечистоты оmyтие"). Спасение совершено в воскресении Господа Христа и в нашем соединении с Ним. Как мы уже с вами рассмотрели, это соединение с Господом происходит посредством другого крещения, — крещения Духом. Интересно отметить, что Петр называет крещение *прообразом* — воплощением *образа* Ветхого Завета. Тем ветхозаветным образом был потоп во времена Ноя — Божье осуждение людей, живших до потопа, и Его спасение, дарованное Ноем *и его семье*. Образ христианского крещения, говорит Петр, описан в Ветхом Завете, но при этом крещение не следует рассматривать как нечто магическое или автоматически действующее. Ведь Ной со всей своей семьей оказался в ковчеге благодаря своей *вере*. Также и мы подходим к христианскому крещению на основании нашей веры в воскресение Иисуса Христа.

Поэтому мы ни в коем случае не должны искать спасения во внешних формах, таких как обрезание или водное крещение. Мы не можем манипулировать Господом путем совершения каких-либо внешних действий. Спасение обусловлено лишь Его суверенной волей. Со времен Авраама и до сего дня, только *Господь* совершает эту удивительную перемену в сердце человека, забирая каменное сердце, Он дарует ему плотяное. Он, Господь, имеющий суверенную волю, дает нам знак Своего завета и повелевает нам верить.

Глава 6 Обрезание в новом завете

Те же обетования, те же обязанности

Подготовив почву для наших дальнейших рассуждений, мы можем теперь перейти к вопросу о новозаветной практике крещения младенцев. Мы уже знаем, что Божии обетования, относящиеся к родителям, представляют собой единое целое во всем Писании. Пришествие нового завета не внесло в сознание верующих родителей, верно следующих за Господом, ощущения некой нестабильности, ненадежности в связи с грядущими переменами. Более того, мы знаем, что обетования Божии неизменны, будь-то родители иудеи или язычники. Хочу еще раз отметить, что данные родителям Божии обетования не изменились с пришествием нового завета, одной из особенностей которого было включение в этот завет язычников.

Исполнение Божиих заветных обетований не меняет при этом *обязанностей* верующих родителей в вопросах воспитания их отпрысков. Другими словами, Бог всегда повелевает родителям воспитывать детей в страхе Божьем, чтобы Господь был их Богом; и Он обещал, что такое воспитание детей в верности Богу не будет напрасным. И Писание имеет определенную, четкую позицию в отношении воспитания детей, и обязанности родителей остаются теми же и в отношении язычников. Возьмите в качестве примера мать Тимофея, — Евнику, которая была исполнена истинной веры, и будучи замужем за язычником, учила Тимофея Священным Писаниям с самого младенчества. "А ты пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено, зная, кем ты научен; притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса" (2 Тим. 3:14-15). В данном контексте слово, переведенное как *детство*, имеет значение *младенчество*. Тимофей с первых дней своей жизни воспитывался в Слове Божиим. Итак, мы видим, что Божии обетования, данные родителям, это благие обетования, и ясны обязанности родителей. Основой всех обетований, повелений и обязанностей, по Писанию, является система отношений, построенная на завете искупления. До настоящего момента мы говорили о сущности завета относительно воспитания детей. Позвольте теперь, на основании этого, перейти к вопросу о *знаке* этого завета.

Знак нового завета

Начиная с Авраама, знаком введения человека в завет являлось обрезание; а с пришествием нового завета обрядом посвящения стало крещение. Баптисты и сторонники крещения младенцев в своих спорах, в итоге, останавливаются на вопросе о том, что было сохранено, а что утрачено при этом переходе от ветхого к новому завету. Если коренным образом изменился *путь, обряд* вступления в завет, то разве не могли при этом произойти изменения относительно *тех, кто вступает* в завет через крещение?

Рассуждая о знаке завета и о том, должны ли родители-христиане крестить своих младенцев, мы не должны забывать о главном в этих вопросах. От самой первой страницы Писания до последней мы видим, что сам *завет* стоит выше, чем внешнее соблюдение *знака* завета. Конечно, как христиане, мы должны стремиться к соблюдению и того, и другого. Но

очень помнить при этом о приоритетах, так как это поможет сторонникам различных мнений сохранять единство духа.

Давайте поставим вопрос о крещении младенцев несколько иначе. От баптистов зачастую слышится, что Новый Завет не дает нам ни одного примера "крещения младенцев", либо говорится, что Новый Завет не требует от нас совершения крещения младенцев. Я понимаю, о чем идет речь, я и сам неоднократно повторял нечто подобное. Это действительно выглядит так, если человек не слишком глубоко подходил к изучению данного вопроса. Если же и предпринимаются какие-то попытки внимательнее изучить этот вопрос, то совершенно неуместно приводятся в качестве аргумента "доводы молчания", одним из которых является пример с предполагаемыми детьми темничного стража из города Филипп. Если мы приводим отрывки из Писания, где *возможно* крестили младенцев, тогда мы вправе сделать вывод, что, *возможно*, мы тоже должны крестить младенцев. Вряд ли подобные убеждения могут послужить прочным основанием для одной из самых важных обязанностей родителей-христиан, если это вообще обязанность как таковая. При этом сторонники крещения младенцев тоже зачастую соглашались с тем, что Новый Завет не содержит ни одного примера крещения младенцев, и начинают искать обоснования своим взглядам в принципе ответственности, преемственности Нового и Ветхого Заветов. Не спорю, что преемственность Ветхого и Нового Заветов играет огромную роль, но позволю себе не согласиться с тем, что слышится так часто и со всех сторон, что Новый Завет, якобы, хранит молчание по вопросу крещения младенцев.

Примеры Нового Завета

Но неужели Новый Завет действительно не дает нам ни одного примера крещения младенцев? Давайте посмотрим на все наши рассуждения с другой точки зрения. Я предлагаю поставить самый первый вопрос несколько иначе. *Встречаем ли мы в Новом Завете примеры того, что родители-христиане помещают на детях своих знак завета, свидетельствующий об их отождествлении со Христом? Если да, то одобрялась ли подобная практика апостолами?* Ответ на оба эти вопроса — определенно *да*. Заметьте, что наши вопросы не обращаются к эпохе Ветхого Завета. Речь идет о родителях-христианах, которые живут в новом завете. Мы читаем об этом в кн. Деяний:

На другой день Павел пришел с нами к Иакову; пришли и все пресвитеры. Приветствовав их, Павел рассказывал подробно, что сотворил Бог у язычников служением его. Они же, выслушавши, прославили Бога и сказали ему: видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они — ревнители закона; а о тебе наслышались они, что ты всех Иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтоб они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям. Итак что же? Верно соберется народ; ибо услышат, что ты пришел. Сделай же, что мы скажем тебе: есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет; взяв их, очистишь с ними и возьми на себя издержки на жертву за них, чтоб остригли себе голову, — и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон. А об уверовавших язычниках мы писали, положивши, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от идоложертвенного, от крови, от удавленины и от блуда (Деян. 21:18-25).

По прибытии в Иерусалим Павлу был оказан теплый прием. Встретившись с Иаковом и другими пресвитерами, Павел рассказывал им о том, что Бог совершил через его служение среди язычников. Услышав его рассказ, христиане из евреев в Иерусалиме горячо прославили Господа. Но оказалось, что проблема возникла еще до прибытия Павла в город. Слухи о нем и его учении стали распространяться в иерусалимской Церкви, когда сам Павел был

только на пути в город. *Говорилось, что якобы Павел учил христиан из евреев тому, чтобы те перестали обрезать своих младенцев.* Как видно из контекста, эта информация не была достоверной. Иаков знал это и предложил выход из ситуации, сказав Павлу очиститься и тем самым показать святым в Иерусалиме, что он сам "продолжает соблюдать закон". Павел принял "обряд назорейства", и его попросили оплатить издержки на жертву за четырех человек в Иерусалиме, сделавших то же самое. В храме, во время выполнения обета, иудеи (не христиане) возмутились против Павла с намерением лишить его жизни.

Мы можем по-разному трактовать произошедшие события. Мы можем сказать, что это печальный пример непостоянства со стороны Павла. Другими словами, мы утверждаем, что приписываемая Павлу клевета вовсе не была клеветой, ведь он *на самом деле* учил христиан из евреев больше не обрезать своих детей. Более того, ему вообще не следовало бы запутывать окружающих через участие в этом обете. А сделал он это потому, что не хотел прекословить Иакову. Но уж точно, такой "нерешительный Павел" — не Павел Нового Завета, особенно в *таких* вопросах. Именно Павел обличил Петра в Антиохии. Это тот же Павел, который наотрез отказался обрезать Тита. Мы читаем, что именно Павел протянул руку общения Иакову. В то же самое время Павел признавал, что все они — и он сам, и Иаков, и другие апостолы, — находились под властью Евангелия, а не господствовали над Словом Божиим. Он считал, что истина Евангелия не зависела от тех, кого "почитали столпами".

Кроме того, сам Павел расценивает свои действия иначе. Посмотрите, что он говорит о себе в следующей главе, находясь в цепях в результате своего "компромисса". "Павел, устремив взор на синагог, сказал: мужи братия! Я всюю доброю совестью жил пред Богом до сего дня" (Деян. 23:1). Павел не выглядит здесь как человек, который готов идти на компромисс, особенно если дело касается одного из главных вопросов веры. Отстаивая истину, он даже рискует жизнью. Он знает и свидетельствует, что совесть его чиста.

К тому же, если подобный компромисс имел бы место в иерусалимской Церкви, то, посмотрите, в каком свете предстает перед нами Иаков: апостол, брат Господа, автор послания Нового Завета. Допустим, что Павел вынужден был пойти на компромисс, но это было своего рода временное отступление; он, должно быть, не очень-то и хотел это делать (так могут рассуждать сторонники идеи компромисса). Но что тогда мы можем подумать об Иакове, который приложил все усилия, чтобы заставить Павла пойти на этот шаг? Что мы можем сказать о пресвитерах иерусалимской Церкви, с которыми Павлу было так важно остаться в хороших отношениях ради продолжения своего служения? Бесспорно, некоторые люди, находившиеся рядом с Иаковым, не совсем ясно понимали значение свободы, которую принес нам новый завет (Гал.2:12). Но известно, что Иаков и вся Церковь не разделяли их мнения (Деян.15:24). Вывод кажется очевидным. Ни Иаков, ни Павел не согласились бы пойти ни на какие уступки, которые бы противоречили Евангелию. Потому мы не имеем никаких оснований, чтобы говорить, что апостолы согрешили в данной ситуации.

Это подводит нас к вопросу о значении христианского обрезания. Если Иаков и Павел не пошли на компромисс, тогда что же произошло в 21-й главе Деяний? Обрезание никогда не являлось культурным символом или признаком еврейского народа, *в правильном понимании* оно всегда было знаком завета, заключенного с Авраамом. Иначе говоря, *это было заветное действие.* Когда мы смотрим на Авраама, Исаака и Иакова, то ни у кого не возникает сомнения по поводу того, что они понимали под обрезанием. Но обрезание, если совершалось в состоянии *верности* завету, и в последующие века так и оставалось знаком завета.

Значение обрезания после пришествия Христа

А как же понималось обрезание в первом столетии *после пришествия Христа*? Конечно же, оно постепенно отмирало, но как *христиане* воспринимали обрезание в тот промежуток

времени? Давайте мы посмотрим, что нам известно из Нового Завета о практике обрезания в христианской Церкви первого века.

Во-первых, обрезание оставалось обрядом, посредством которого человек становился частью заветного общества. Оно по-прежнему означало, что принимающий этот знак человек ответственен перед Богом в том, чтобы быть тем, кем он назван — истинным сыном Авраама, т.е. *христианином*. В Новом Завете мы не видим даже намека на то, что обрезание утратило свое духовное значение. Напротив, истинное *христианское* значение обрезания занимает не последнее место в учении Нового Завета. Возьмите хотя бы в качестве примера тот факт, что обрезание, совершаемое христианами из евреев, символизировало избавление от греховного тела плоти (Кол. 2:11).

Во-вторых, тот факт, что многие неверующие иудеи, отвергавшие Евангелие Христа, были обрезаны физическим обрезанием, рассматривался христианами как отступническое глумление над этим обрядом. Продолжающаяся практика подобного обрезания, совершаемого в неверии сердца, была по сути своей служением сатане (Откр. 3:9). Эти люди *лже-свидетельствовали* о себе, заявляя, что являются истинными иудеями. Их ложь не состояла в том, что они были физически обрезаны, речь идет о том, что их сердца были *не* обрезаны. Христиане, — как иудеи, так и язычники, — и есть это *истинное* обрезание (Фил. 3:3). При этом обрезание, совершаемое в неверии сердца, не рассматривалось христианами как некий нейтральный символ или культурный этнический признак, напротив, подобная практика воспринималась не иначе как восстание против Бога. Кому много дано, с того много и спросится. Совершая обрезание в неверии сердца, иудеи стоят *первые на очереди*, чтобы получить справедливое воздаяние от Бога. "А тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, ярость и гнев. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых Иудея, потом и Еллина!" (Рим. 2:8-9).

В-третьих, обрезание младенцев оставалось обычной практикой среди христиан из евреев. С пришествием Христа они не начали практиковать обрезание своих детей в сознательном возрасте, когда те исповедовали свою веру. Ни с того, ни с сего они не переключились на "обрезание верующих". Младенцы христиан из евреев по-прежнему были обрезаемы на восьмой день от рождения.

В-четвертых, продолжало иметь место и обрезание взрослых людей, желающих быть сопричисленными к иудеям. Пример тому Тимофей, мать которого была из народа иудейского, а отец — еллином. Тимофей хотел жить в культурных традициях христиан из евреев, совершая служение среди неверующих иудеев, но тот факт, что он был необрезанным, оскорблял иудеев. Потому Павел и желал обрезать Тимофея. "Его пожелал Павел взять с собою; и взяв обрезаю его ради Иудеев, находившихся в тех местах; ибо все знали об отце его, что он был Еллин" (Деян. 16:3).

В-пятых, те, кто понимали значение Евангелия благодати, возражали против обрезания как духовного *требования*, предъявляемого к язычникам (Деян. 15). Когда некоторые лжебратия пытались настоять на обрезании Тита, язычника, Павел противостоял этому требованию, заявив, что в этом случае значение самого Евангелия ставится под вопрос (Гал. 2:3-5). Язычник, позволивший обрезать себя на основании законнических требований лжеучителей, отпал от благодати (Гал. 5:3-4). Павел придавал этому огромное значение.

В-шестых, значительная группа верующих в христианской Церкви не принимала апостольского учения о том, что язычнику достаточно только крещения, чтобы войти в Церковь; это и было их заблуждением, разрушительным для души (Деян. 11:2-3; 15:5). Эта группировка получила название — иудействующие христиане. Они считали, что язычники должны обрезываться, чтобы обрести спасение. "Некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись" (Деян. 15:1).

В заключение, внутри Церкви существовала еще одна группировка, явно более понятливая по сравнению с иудействующими христианами, но не достаточно утвердившаяся в своем понимании учения о завете по сравнению с Петром или Павлом. Когда Петр проповедовал язычникам в доме Корнилия, и Дух Святой сошел на них, заметьте, какова была реакция

этой группы, называемой в Писании "верующие из обрезанных". "И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников" (Деян. 10:45). Обратите внимание на ответ Петра. В присутствии "верующих из обрезанных" он говорит, что основанием для повеления язычникам *креститься* послужил тот факт, что они уже приняли Духа Святого.

Определение "обрезанные" не относилось ко всем христианам из евреев: Петр и Павел точно не принадлежали к их числу, хотя оба они были обрезанными Иудеями и оба были верующими. В то же время нельзя отнести это определение к *лжебратиям* из иудействующих христиан. Мы видим, как Павел горячо отзывается о некоторых из них в послании к Колоссянам. "Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, племянник Варнавы, — о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его, — также Иисус, прозываемый Иустом, оба из обрезанных; они — единственные сотрудники для Царствия Божия, бывшие мне отрадою" (Кол. 4:10-11).

Новый духовный символ

Когда мы говорим о значении обрезания для иудеев-христиан, то довольно сложно было бы его преувеличить, — настолько глубокий смысл они вкладывали в это понятие. Никто не станет сомневаться, что иудействующие христиане придавали огромное значение обрезанию, так, что даже впадали при этом в крайность. Но обрезание было важным и для иудеев, которые *не придерживались* таких крайних позиций как иудействующие христиане, но которые, тем не менее, придавали ему заветное и духовное значение. И их отношение к этому вопросу было настолько категоричным, что их надо было *убедить* в том, что и необрезанные язычники могут быть членами Церкви. Но благодаря верности таких мужей как Петр и Павел, особо явленной на Иерусалимском соборе, христианская Церковь, все еще состоящая преимущественно из евреев, начала принимать в свою среду необрезанных язычников. Эти язычники принимались в зримую Церковь Нового Израиля на основании их *крещения* — водного крещения, что нельзя было опровергнуть, ведь Бог крестил их Духом Святым. Павел отстаивает эту истину в послании к галатам, которые находились под влиянием некоторых иудеев, считавших, что одного водного крещения было недостаточно.

Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившись, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники (Гал.3:26-29).

Язычники вошли в число детей Божиих благодаря вере во Христа. Всякий, кто *крестился* во Христа, облекся во Христа. Поэтому больше не существует значимой духовной разницы между иудеем и язычником. Если человек крещен во Христа, то он принадлежит Христу, он больше не поклоняется изделиям рук человеческих, он теперь сын *Авраама* и наследник по обетованию, данному *Аврааму*, — независимо от того, обрезан он или нет. По новому завету достаточно его крещения. Как Павел говорит в данном отрывке, язычники входили в видимое общество Нового Израиля, созданное посредством нового завета с Израилем и домом Иуды, через водное крещение.

Водное крещение стало также символом работы Духа Святого по объединению верных Иудеев (верного остатка старого Израиля) с верующими язычниками, вошедшими в общество Нового Израиля, сотворив одного нового человека из двух. Библия повествует о том, что верующие иудеи продолжали обрезать своих сыновей, не настаивая при этом на том, чтобы язычники начали обрезать *своих младенцев*. Разногласия в ранней Церкви заключались не в том, что иудеи должны были *перестать* обрезать своих сыновей, а в том, должны ли язычники *перенять практику* обрезания в отношении своих детей. Иерусалимский собор не пришел к выводу, что отдельные христиане из язычников *не* должны совершать об-

резание. Если бы от них потребовали совершения обрезания, то тогда они были бы обязаны жить как иудеи, по закону Моисееву, что предполагало обрезание *всех последующих поколений*. Обрезание не отменялось для отдельных язычников, оно отменялось для всех язычников *и их потомства*. Поэтому христианская Церковь больше не настаивала на том, чтобы язычники обрезывали своих младенцев, — не потому, что это были младенцы, а потому, что они были младенцами *язычников*.

Еще раз хочу отметить, что продолжающаяся практика обрезания среди иудеев встретила одобрение со стороны Иакова, пресвитеров Иерусалимской Церкви, а также *Павла*. Сам Павел "продолжал соблюдать закон". Если бы Павел женился, и если бы у него родился сын, *он бы обрезал его*.

Христианская синагога

Следующий момент, который мы должны рассмотреть, — это существование христианской *синагоги* и отношение обряда обрезания к членству в этой синагоге. В послании Иакова написано, что мы должны избегать лицепрятия при общении с теми, кто приходит поклониться Богу вместе с нами. Иаков пишет:

Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: "тебе хорошо сесть здесь", а бедному скажете: "ты стань там" или "садись здесь у ног моих", то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями? (Иак. 2:2-4).

Я не буду останавливаться на словах Иакова о лицепрятии, хотя подобные предупреждения никогда не станут устаревшими. Хочу обратить ваше внимание на два слова, встречаемые в этом отрывке. Используемое здесь слово "собрание" буквально переводится как *синагога*. Второе слово — это "ваше" собрание; он говорит: *ваша* синагога, подразумевая, что была не одна синагога, а множество. Это нисколько не противоречит ответу Иакова, данному апостолу Павлу в 21-й главе Деяний. "Тысячи" иудеев уверовали. Только в первый день их насчитали около трех тысяч. Значит, места их встреч должны были быть достаточно велики, чтобы вместить большое количество людей. Упомянув эти собрания евреев-христиан, Иаков называет их *синагогами*. Как мы уже с вами разобрали, христиане из евреев продолжали обрезывать своих сыновей, и собирались они в синагогах. Обратите внимание на то, что далее в послании Иакова эти синагоги называются *церквями* (Иак. 5:14).

Но при этом возникает закономерный вопрос. Какая прослеживается связь между обрезанием и синагогой? Предположим, что отец (христианин из евреев) только что обрезал своего сына. Можно ли сравнивать положение того мальчика в христианской синагоге с положением сына современного баптиста в Церкви своего отца? Были ли обрезанные мальчики *членами* христианского заветного общества или нет? Как понимали родители-Иудеи положение своего ребенка в синагоге в соответствии с учением апостолов?

Задавая эти вопросы, мы должны помнить, что, используя слова — *синагога* и *Церковь*, — мы относим их к одному и тому же понятию. Американская *Церковь* и *Церковь* Шотландии представляют собой одно и то же — поместное собрание святых.¹ Разница в названиях не имеет никакого значения. Точно также и *община* христиан из язычников, и *синагога* христиан из иудеев являлись зримым, поместным собранием святых. Так каковы же были отношения между маленьким иудейским мальчиком (три недели отроду) и синагогой его отца?

Позвольте задать этот вопрос несколько иначе. Встречаем ли мы в Новом Завете примеры того, что *какие-нибудь* младенцы являлись полноправными членами *какой-нибудь* зримой

---

¹ В англ. оригинале в названии этих Церквей употребляются два разных слова, соответственно, church и kirk. — *Примеч. пер.*

христианской заветной общины? Если мы говорим "*нет*", то этим мы утверждаем одно из двух. Либо апостолы были не правы, позволив евреям-христианам продолжать обрезать своих младенцев, (они должны были настоять на прекращении этой практики), либо апостолы изменили само понятие обрезания в христианских семьях, и теперь это была всего лишь традиция еврейской культуры: "у иудеев есть обрезание, а у римлян — тоги".

В первом случае подрывается авторитет апостолов. Когда Петр поколебался в Антиохии, Писание недвусмысленно повествует нам об этом. Мы читаем о том, что Павел лицемерил, и Павел противостоял ему, обличив Петра прямо в лицо. Итак, если мы признаем, что апостолы в чем-то ошиблись, касаясь вопросов обрезания, тем самым мы говорим, что их пример *и* учение, в общем-то, ненадежны. В таком случае давайте есть, пить, веселиться, ибо завтра умрем. Не лучше и второй вариант. Авторы Нового Завета *всегда* отзывались об обрезании как об установленном Богом обряде, имеющем огромное значение: и в отношении благословения, и в отношении проклятия. Новый Завет не содержит никакого указания на то, что апостолы превратили обрезание из знака завета в простой этнический символ. Наоборот, они выступали в защиту обрезания перед неверующими иудеями, считая, что святой знак осквернялся через непослушание Богу и неверие. Они также противостояли какой бы-то ни было попытке обрезать язычников, утверждая, что для них достаточно данного Христом *крещения*. Господь оставил такое повеление, чтобы язычники входили в Церковь посредством крещения. Иисус сказал ученикам пойти и научить все народы, *крестя* их, — Он не повелел обрезать их.

Тогда у нас остается только третий вариант. Обрезание младенца означало, что младенец становился членом поместной синагоги. Итак, если существовало христианское обрезание (а оно существовало), и если были христианские синагоги (а они были), и если христиане, посещающие эти синагоги, были теми же верующими, которые обрезывали своих сыновей (а это было так), тогда единственно возможный вывод в данной ситуации следующий: *мы с уверенностью можем сказать*, что членами некоторых христианских церквей первого столетия были младенцы.

Мы рассмотрели с вами, что верующие иудеи продолжали обрезать своих детей, таким образом, они вводили их в собрание христиан, — в христианскую синагогу. Но иудеи *тоже* должны были принять крещение. Мы знаем это, потому что у Нового Израиля, равно как у иудеев, так и у язычников, существовал один Господь, одна вера, одно *крещение* (Еф. 4:5). Когда Петр проповедовал в день Пятидесятницы, обращаясь к *иудеям*, он сказал, что они должны были покаяться и *креститься*, потому что обетование принадлежало им и *детям* их (Деян. 2:39).

Таким образом, у верующих из язычников было крещение, в то время как у верующих из иудеев было обрезание *и* крещение. Обрезание было сохранено среди иудеев, в качестве духовного требования отменено среди язычников, а крещение оставлено как повеление для тех и других. Оглядываясь назад в прошлое, мы ясно видим, что крещение, заповеданное Христом и для иудеев, и для язычников, было оставлено Им как знак вхождения человека в Церковь. Согласно Божьему промыслу, а также по учению и под руководством апостолов, обрезание было "близко к уничтожению", наряду с остальными *обрядами* ветхого завета. Решающим моментом в этом процессе стало разрушение Иерусалима в 70 г. по Р. Х., последующее преобразование Церкви в собрание верующих, состоящее преимущественно из язычников. И все же, *пока* обрезание отмирало, оно совершалось среди тысяч верующих, что оказывало огромное влияние на членство зримой Церкви первого столетия. Апостолы учили обрезанию и одобряли эту практику, и мы убедились, что, поступая так, они были правы. Все это дает нам основания с уверенностью сказать, что среди членов христианской Церкви первого века было по крайней мере *несколько* младенцев — обрезанных сыновей христиан из евреев.

Великий переход

Зачастую мы думаем, что формирование христианской Церкви внезапно произошло в первом столетии, представляя собой некий резкий прыжок в новое устройство, совершенно отличное от прежнего. На самом деле, переход от старого порядка к новому занял *почти полстолетия*. В 30 г. произошла Пятидесятница, а полное исчезновение иудейского служения ветхого завета наступило в 70 г. при разрушении Иерусалима. Какое значение имеет этот факт? Это означает, что если в течение первого года после Пятидесятницы в еврейской христианской семье родился мальчик, то вполне вероятно, что родители его, до разрушения Иерусалима, были свидетелями обрезания даже своих *правнуков*. Этот промежуток времени от Пятидесятницы до разрушения Иерусалима представлял собой тот этап, когда совершился переход от обрезания к крещению. Во время этого периода, язычники были приняты в Церковь наряду с верующими из евреев, но еврейские младенцы при этом *не были исключены* из собрания верующих.

Вне христианской Церкви находились язычники и лжеиудеи, то есть те иудеи, которые отпали от завета, отвергнув Христа. Мы знаем, что в Церковь входили верующие из язычников и евреев, а также младенцы христиан из евреев. Младенцы верующих иудеев носили на плоти своей знак обрезания, который, несмотря на то, что был отмирающим обрядом, все же имел глубокое духовное и заветное значение.

Это подводит нас к интересному и важному вопросу о *крещении* младенцев, имевшем место в семьях верующих из евреев. Первое, что мы должны отметить, это то, что и обрезание, и крещение имеют огромное значение, в доктринальном и богословском отношении. Мы уже убедились в этом на основании вышесказанного, но хотелось бы еще раз подтвердить это, сравнив крещение и обрезание.

Крещение и обрезание — сравнение

Имеют ли обрезание и крещение одну и ту же духовную сущность? Если да, и одно из них совершается по отношению к младенцам, то второе нельзя запретить и исключить *в виду того значения, которое имеет крещение*. Если исключать крещение по отношению к младенцам, то делать это надо на других основаниях. Но баптисты, отстаивая свои позиции, требуют исключения крещения младенцев в новом завете именно на основании значения крещения, *на основании того, какой смысл мы вкладываем в крещение*. Благодаря своей настойчивости их позиция внушает слушателям больше доверия. Мы думаем, что крещение является прообразом тех вещей, которые недоступны для сознания младенцев, так подсказывает нам здравый смысл. Но обрезание и крещение не являются знаками, указывающими на себя, они указывают в направлении от себя. Оба знака указывают на Христа, и в Писании мы читаем о том, что родители-христиане помещали это свидетельство о Христе на своих младенцев.

В послании к Титу о крещении говорится как о возрождении; и Христос является нашим возрождением: "Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом" (Тит. 3:5). крещение свидетельствует об очищении и прощении, это есть результат работы Духа Святого по возрождению человека. Но и обрезание свидетельствует о возрождении. "Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога" (Рим. 2:28-29). В этом отрывке обрезание описывается как избавление от восстания плотской природы, что является результатом работы Духа Святого в сердце человека, возрождая его к новой жизни.

Крещение также символизирует оправдание по вере, а праведность наша есть Христос. На протяжении всего Нового Завета прослеживается тесная связь между верой и крещением. "Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет" (Мк. 16:16). Но и обрезание указывает на оправдание по вере. "И знак обрезания он получил, как печать праведности через веру, которую имел в необрезании, так что он стал отцом всех

верующих в необрезании, чтоб и им вменилась праведность, и отцом обрезанных, не только принявших обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую имел он в необрезании" (Рим. 4:11-12).

Авраам был оправдан по вере до того, как был обрезан, (*его обрезание* было обрезанием верующего человека). А так как он впоследствии был обрезан, то стал отцом двух категорий верующих людей: отцом тех, идет по следам его веры, будучи необрезанными людьми (язычники), и отцом тех, кто встал на путь веры Авраама уже после своего обрезания во младенческом возрасте (верующие из евреев). Тот факт, что Авраам оправдался верой еще до обрезания, означает, что всякий человек может быть оправдан перед Богом и без обрезания. Эта истина послужила огромным благословением для язычников. А тот факт, что Авраам получил обрезание как знак и печать своей веры и праведности, означал, что именно этот смысл и вкладывался Богом в обряд обрезания. От каждого христианина-еврея, сохраняющего верность перед Богом, требовалось, чтобы он воспринимал обрезание как знак своего оправдания во Христе, полученного по вере в Евангелие.

Крещение также свидетельствует о смерти и погребении ветхого человека, — а Христос является нашей смертью и погребением. Христианин, рожденный вновь, сораспят со Христом и погребен с Ним в крещении. "Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и мы ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освобожден от греха" (Рим. 6:3-7). Но и обрезание рисует ту же картину избавления от ветхого человека. Крещение символизирует погребение ветхого человека, обрезание представляет собой картину удаления ветхого человека. "В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым" (Кол. 2:11).

Можно было бы и больше провести параллелей между крещением и обрезанием. Крещение указывает на принадлежность к Новому Израилю. Разделяющая стена рухнула, и иудеи, и язычники соединены друг с другом посредством "одного Господа, одной веры и одного крещения" (Еф. 4:5). Павел также учит, что все те, кто крещены, являются одним целым, независимо от расы, пола и социального положения. "Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники" (Гал. 3:26-29). Факт крещения говорит нам, что крещеный человек является истинным сыном Авраама и наследником данного ему обетования. Он теперь житель Нового Израиля. Но, посмотрите, ведь и обрезание подтверждает принадлежность к израильскому народу. "Необрезанный же мужского пола, который не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет Мой" (Быт. 17:14).

К крещению следует относиться достаточно серьезно. Оно несет в себе благословение на тех, кто следуют за Господом в послушании сердца, и проклятие за непослушание. Павел напоминает коринфянам, что отцы их были крещены в пустыне и являлись участниками Камня, который есть Христос.

Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос. Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они были поражены в пустыне. А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: "народ сел есть и пить, и встал играть". Не станем блудодействовать, как некоторые из

них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя. Все это происходило с ними как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков. Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть (1 Кор. 10:1-12).

Павел настаивает на том, чтобы христиане из язычников в городе Коринфе бодрствовали, взирая на этот пример. Тот факт, что они крещены во Христа и участвуют в Вечере Господней, не сохранит их от суда. Пренебрежительное отношение еврейского народа к *своему* крещению в пустыне и столу святых даров описаны для нас и оставлены в качестве примера и предупреждения. Благословения и проклятия напрямую связаны с нашим отношением к обрядам и таинствам, оставленным нам самим Богом.

Конечно же, это истинно и в отношении обрезания. Нам не следует быть легкомысленными, когда речь идет о знаках, данных нам Господом. Обрезание также несло благословение за послушание и проклятие за непослушание. "Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием" (Рим. 2:25). Благодаря завету, запечатленному в обрезании, евреи первые услышали благовест. Но и суд Божий начинался с иудея, если он отвергал Евангелие (что сделали многие).

Некоторые выводы

Если мы внимательно посмотрим на отмеченные выше моменты, то увидим, что напрашиваются определенные выводы. Когда родители (христиане из евреев) приносили своего обрезанного младенца в синагогу с целью его крещения, на каких основаниях они могли получить отказ? Все доводы баптистов оказываются неубедительными. Допустим, мы приведем в качестве своего аргумента следующее утверждение: крещение свидетельствует об искреннем обращении человека к Богу (1 Петр. 3:21), а ребенок не в состоянии *лично* исповедать свою веру. На это родители могли бы нам ответить, что и обрезание говорит о духовных переменах в сердце человека (Рим. 2:28-29), однако при этом оно совершается во младенческом возрасте. Обрезание представляет собой истинное служение Богу в Духе. "Потому что обрезание — мы, служащие Богу духом, и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся" (Фил. 3:3). В знаке обрезания мы видим истинное служение Богу. Но младенец не способен поклоняться Богу в истине (продолжают баптисты). Да, но подобное высказывание относительно *обрезания* не встречается ни при ветхом, ни при новом заветах. Тогда почему мы позволяем себе подобное, когда говорим о крещении?

Кто-то может сказать, что крещение не совершалось по отношению к младенцам, потому что оно было ненужным, излишним. Зачем преподавать младенцу *и крещение, и обрезание*? Дело в том, что в тот период времени Бог требовал от всех иудеев совершения и крещения, и обрезания. Крещение олицетворяло собой единство верующих-евреев с верующими-язычниками (Еф. 4:5), а обрезание говорило о единстве верующих иудеев с Авраамом (Рим. 4:11-12). Тот факт, что верующие из евреев были и обрезаны, и крещены, показывал, что язычники соединены были с евреями в одно целое, *также являясь истинным семенем Авраама*.

Теперь мы подошли к следующему вопросу — вопросу о младенцах христиан-язычников. Обрезание для них было отменено, но не потому, что они были младенцами, а потому, что они были язычниками. Неужели эти дети должны были ждать того момента, когда лично исповедают свою веру, и только *тогда* должны были принимать крещение? Отвечая утвердительно на этот вопрос, мы начинаем проповедовать учение, противоречащее доктринам Нового Завета, ведь тогда мы говорим о строгом разделении внутри Церкви между иудеями и язычниками. Ситуация развивалась бы так, что дети верующих евреев вырастали бы, будучи членами Церкви (потому что были обрезаны и крещены), в то время как дети язычников находились бы вне Церкви (потому что они не были крещены). Это под-

толкнуло бы отцов-язычников поддаться иудействующим настроениям и подчиниться практике обрезания, желая, чтобы их сыновья тоже были обрезаны и, таким образом, введены в завет. Но им не было никакой необходимости мыслить подобным образом, ведь язычники и так были приняты в Церковь на основании их крещения. Так что, вы хотите сказать, что дети язычников тоже были крещены? *Конечно.*

Как иудеи, так и язычники призывались к жизни в согласии между собой в едином теле Христа — в Церкви Его, ибо все они носили одно имя — имя *христианина*. Разделяющая их стена разрушена. А раз обрезание отменено для язычников в виду того, что они язычники, оно не могло стать знаком, объединяющим евреев и язычников. А если бы евреи не принимали знак крещения, тогда и оно не стало бы объединяющим их знаком. Ранее в этой книге мы уже рассмотрели отрывок из Писания, повествующий о том, как евреи принимали водное крещение.

Настоящая дискуссия

В заключение хочу отметить, что зачастую, баптисты и сторонники крещения младенцев, обсуждая вопрос крещения младенцев, слишком отрываются от контекста первого столетия и тех вопросов, которые волновали верующих ранней Церкви. *Наша* дискуссия вращается вокруг вопроса: "Не хотите ли вы сказать, что язычники в первом веке крестили младенцев? Откуда вы *это* взяли?" Вопрос первого столетия скорее был следующим: "Не хотите ли вы сказать, что язычники не должны *обрезывать* своих младенцев?" Верующие ранней Церкви пришли к выводу, что по отношению к их детям должно быть совершаемо *нечто*, — ведь даже если один из родителей был верующим, дети были святы (1 Кор. 7:14).

В современных наших спорах по поводу крещения узкий грамматический подход перекрывает собой более важный исторический аспект. Очень легко переключиться с историко-грамматического подхода на односторонний грамматический. Но если, по какой-то причине, пренебрегается исторический контекст, то не думайте, что Писание будет рассматриваться "вне контекста", — отрывок будет толковаться в свете *современной* обстановки. Яркий пример такой ошибки мы наблюдаем всякий раз, когда, рассматривая вопрос крещения младенцев, человек заявляет, что Новый Завет не приводит нам ни одного отрывка, где говорилось бы: "И крестил Павел младенца Юлия".

Как мы уже сказали, вопрос исторического контекста непосредственно связан с вопросом крещения младенцев. Если мы станем изучать историю еврейского народа до пришествия Христа (2 тысячи лет) и историю Церкви после пришествия Христа (в течение 1500 лет), исследуя как богодухновенное Писание, так и исторические документы, мы не встретим *никаких споров* (кроме высказываний Тертуллиана) относительно того, является ли правильным введение *младенцев* в членство семьи Божией. Впервые этот вопрос среди верующих евангельского вероисповедания появляется в исторических записях в 1522 г. Совершенно очевидно, что все наши современные споры не вписываются в исторический контекст библейского учения о крещении. Свои доводы мы адресуем к прошлому, и получается, что они оказываются чуждыми в контексте той ситуации в прошлом. Другими словами, мы начинаем неправильно толковать Новый Завет, потому что уже начали изучать его с позиции *своих* споров и *своих* вопросов. Вместо этого, нам следовало бы стремиться к пониманию тех вопросов и проблем, с которыми сталкивались апостолы. Если мы идем этим путем, то становится ясно, что крещение младенцев соответствует учению Нового Завета, и, более того, Писание требует от нас его совершения.

Глава 7

Масличное дерево и его ветви

Взаимозависимость

Библия учит нас, что дети Божии находятся *в тесной связи* друг с другом. Эта взаимозависимость может стать источником обильных благословений или духовного упадка, в зависимости от того, в каком состоянии находится Церковь. Мы являемся членами тела друг для друга, и когда страдает один член, с ним страдает все тело.

Приступая к рассмотрению вопроса этой тесной связи между членами в Теле Церкви, в самом начале хочу сказать, что ни одно истинное дитя Божие никогда не может отпасть от веры абсолютно и совершенно. Очень важно помнить о том, что Бог избрал народ Свой еще до основания мира, и эти люди предназначены Им к прославлению. Тех, кого Он предугадал, тех Он преопределил, а кого преопределил, тех и прославил.

Конечно же, учение о неотступности и стойкости святых очень дорого для верующих. Но эта доктрина не исключает возможности падения человека, *исповедующего* свою веру. Многие уже упали, а многие еще упадут. Из Писания мы знаем, что когда такое происходит, истинная, не возрожденная сущность человека проявляется в полной мере. Впав в отступничество, он всем своим видом показывает, что никогда и не был истинным учеником Господа.

"Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно мои ученики" (Ин. 8:31). Христос проводит здесь различие между учеником и *истинно* учеником. Христос обращается преимущественно к иудеям, которые *уверовали* в Него, и продолжая, говорит, что существует такая возможность, что некоторые из них не уверовали в Него *истинно*. Библия говорит, что отступничество избранных невозможно (Бог не может лгать), но она также говорит, что отступничество — это большой грех. Но если этот грех не является всего лишь гипотетическим грехом, тогда кто совершает этот грех? Это те, кто, называя себя христианами, обманывают и самих себя, и окружающих их людей по поводу своего истинного духовного состояния.

Отступники от завета

Апостол Иоанн говорит нам об этой истине, когда повествует о лжеучителях в своем первом послании. "Они вышли от нас, но не были наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось нам, что не все наши" (1 Ин. 2:19). Но неужели такой человек вообще может быть учеником Господа? Библия отвечает нам, что такое возможно. Лицемерное исповедание верности завету не меняет при этом самого завета. Ни слова, ни поступки этого человека не влияют на сущность завета. Жених может лгать в алтаре, давая обещание верности своей невесте. Но его лицемерие не могло воспрепятствовать его вступлению в брак. А клятва, когда уже дана, *накладывает определенные обязательства*. Если это лживая клятва, то грех поистине ужасен, ведь взяты определенные обязательства.

Человек, отвергающий Евангелие, будучи при этом участником завета, находится в намного худшем положении по сравнению с тем человеком, который никогда не слышал Благой Вести. Кому много дано, с того много и спросится. "То сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?" (Евр. 10:29). Человек, находившийся в этом ужасном грехе отступничества, обращался с кровью Христа не как со святыней, но всем своим поведением показывал, что она не имеет для него никакого значения. Но кровь Христа — это не что-то достаточно абстрактное и отвлеченное, она есть кровь, которою этот нарушитель завета был *освящен*. Святость этого человека, которую он имел по завету, была осквернена его не святой жизнью. Неизбежным концом подобного лицемерия является "тяжчайшее наказание", более строгое, чем то, которое ожидало участника ветхого завета.

Проклятия нового завета

Среди современных христиан распространено убеждение о том, что новый завет сопровождается обильными Божиими благословениями. Это бесспорная истина; но вместе с этим утверждением стоит еще одно, совершенно небиблейское, сводящее все проклятия за пренебрежение и осквернение нового завета к нулю. Это неверно. Библия учит нас, что существует связь между великим спасением, совершенным Христом, и силой заветного осуждения тех, кто оскверняет это спасение через свое отступничество. "Ибо, если чрез Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получило праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него" (Евр. 2:2-3). Другими словами, если кто-то считает, что суд Божий был скор и суров по отношению к тем, кто с презрением относился к ветхому завету, *то сколь большие* усилий должен приложить человек, чтобы избежать какого бы-то ни было осквернения нового завета. Автор послания к Евреям буквально содрогается при мысли о том, что ожидает тех, кто пренебрегает великим спасением.

Но как это может быть? Как неверующие люди, отпадшие от завета, могут наследовать большее осуждение по сравнению с теми, которые никогда не имели никакого отношения к завету? Ответ заключается в их положении, которое они имеют во Христе, восстав против завета через свою бесплодность.

Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь; всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают (Ин. 15:1-6).

Это "проблемный отрывок" для многих христиан. Мы хотели бы, чтобы Христос использовал другую иллюстрацию. Мы предпочли бы вариант, когда Христос был бы изображен в виде Шкатулки, а мы были бы красивыми шариками. В момент спасения человек помещался бы в эту Шкатулку. И лучше, чтобы он бодрствовал, а то, не дай Бог, обнаружит в один прекрасный день, что давно уже выкинут из нее, потеряв свое спасение. Или второй вариант: мы знаем, что спасение не является *нашей* собственностью, которую мы можем потерять, и тогда мы хотим, чтобы на Шкатулке висел огромный замок, а сама Шкатулка была бы наполнена избранными шариками, которые никогда не могут потеряться.

Избрание, без сомнения, является библейской доктриной. Мы принадлежим Христу, и Он никогда не потеряет нас. Это учение основано на Слове Божием, и все истинные дети Божии находят в этих словах утешение и поддержку. "Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам всего? Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их" (Рим. 8:31-33).

Но эти слова утешения, тем не менее, ставят перед нами определенную проблему. Если избранный Богом человек не может потерять спасение и не может быть отсечен от лозы, тогда кто *есть* тот, отсеченный от лозы? Те христиане, которые считают, что истинное дитя Божье может потерять спасение, оправдывают свою позицию именно этим отрывком, утверждая, что человек может быть отсечен от Лозы. Но когда они сталкиваются с Писанием, открывающим нам неизменную природу Бога, проявленную Им в совершении спасения избранных Божиих, оказывается, что им нечего сказать в ответ.

С другой стороны, баптисты, которые считают, что спасение потерять невозможно, соглашаются с обетованиями Божиими относительно избрания, но, когда дело доходит до этого отрывка, *здесь* они попадают в тупик. Чтобы быть отсеченным от Лозы, человек до

этого должен был быть очень хорошо прикреплен к Лозе. Мы никогда не слышим от Христа пустых и необоснованных угроз. А что совсем не похоже на Христа, так это то, что Он стал бы приводить святых в состояние страха и трепета, показывая им теоретическую возможность, которая по сути своей является невозможностью. Теперь истинно верующие люди будут постоянно исследовать свои сердца в свете этих предупреждений, опасаясь возможности быть отсеченными, в то время как эти предупреждения обращены не к ним. Так о чем же все-таки говорил Христос?

Отсечение сухой ветви, не приносящей плода

Я хочу сказать вам, что действительно есть те люди, о которых Писание повествует, называя их отсеченными от Лозы. Слово Божие называет их *ветвями, не приносящими плода*. Библия говорит нам, что эти люди, будучи соединены со Христом (для того, чтобы быть отсеченным, сначала надо быть прикрепленным), тем не менее, никогда не проявляли никакого интереса к спасению своей души во Христе. Если бы они были возрожденными людьми, то они приносили бы плод. Но они являются не возрожденными, будучи при этом *прикрепленными* к Лозе. А по замыслу Господа такие бесплодные ветви должны быть отсечены.

Нам с вами важно помнить, что Христос уже говорил в Евангелии от Иоанна о важности пребывания в Нем. Мы ранее в наших рассуждениях касались различия, проведенного Христом между Его номинальными последователями и Его истинными учениками. Отрывок из Евангелия еще шире раскрывает это понятие.

Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же ты говоришь: "сделаетесь свободными"? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха; но раб не пребывает в доме вечно: сын пребывает вечно (Ин. 8:31-35).

Истинный последователь Христа — это тот, кто свободен. Его свобода является результатом пребывания в слове Христа, познания Истины, и освобождение исходит от Истины. Однако иудеи, исповедавшие свою веру во Христа, вознегодовали, услышав это обетование. С какой стати они должны *освободиться*, если они и так *были* свободны? Они выдвигают на первый план свои заветные основания, — в конце концов, *они* были потомками Авраама. На это Христос отвечает им и говорит, что всякий, делающий грех, есть *раб* греха. Продолжая, Он раскрывает важную истину о *пребывании* в Нем. В качестве иллюстрации Христос использует дом. В доме, говорит Он, пребывают и сыны, и рабы. Какова же разница между ними? Раб не пребывает в доме вечно, а сын пребывает. Другими словами, дом является временным местом пребывания для раба, и настанет момент, когда он покинет его. Раб не является наследником, и никогда не будет считаться сонаследником. Даже если раб, заблуждаясь, может подумать о себе как о наследнике, то все равно настанет день, когда его самообман раскроется, и он осознает, что является на самом деле только рабом. Раскрывая природу пребывания, Христос не противопоставляет *пребывание непробыванию*. Скорее сравнивается *временное пребывание с пребыванием вечным*. Мы уже не удивляемся, сталкиваясь в этом падшем мире с отступничеством, с необходимостью применения церковной дисциплины, с христианской жизнью без плодов, с осуждением, злословием и постыдными поступками. Дом Христа все еще наполнен сыновьями и рабами, и нам не надо ужасаться, когда разница между ними становится очевидной.

Христос олицетворяет собой Древо Израиля. Этот образ используется апостолом Павлом по отношению к народу Божьему, и он многое открывает нам. Эта иллюстрация особенно проливает свет на учение Библии о крещении младенцев и на саму практику крещения младенцев. Иудейский народ был Израилем Божиим. В слове Божьем как прообраз

Израиля мы встречаем масличное дерево. Господь именует Израиль маслиною, которую Он Сам насадил (Иер. 11:16; Ос. 14:7). И человек становился причастником масличного дерева через обрезание.

Когда пришла полнота времени, и спасение было явлено всему миру, Бог не срубил свою маслину для того, чтобы насадить другую. Дерево действительно имело неприглядный вид, было заросшим и почти бесплодным, но все же Виноградарь не терял надежду на его возрождение. Среди ветвей были и хорошие побеги, хотя таковых было не так уж много (Зах. 13:9). Вот как Господь описывает свою работу через апостола Павла.

Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви. Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносишься пред ветвями; если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень — тебя. Скажешь: "ветви отломились, чтобы мне привиться". Хорошо. Они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся. Ибо, если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благодать к тебе, если пребудешь в благодати Божией; иначе и ты будешь отсечен. Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их. Ибо, если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине (Рим. 11:16-24).

Иудеи, впавшие в отступничество, были отсечены из-за своего неверия, из-за того, что были ветвями, не приносящими плода. В их сердцах не было веры, и потому они были удалены с дерева. Как Павел сказал бы: "Хорошо сказано". Но возникает вопрос, каким образом они были изначально прикреплены к маслине? Это дерево символизировало собой Израиль Божий. Тогда как неверующий человек мог быть прикреплен к этому дереву? Ответ на этот вопрос очень прост. Лишь двумя способами можно было прикрепиться к дереву: либо вырасти, будучи природной веточкой дерева, — что было характерно для большинства иудеев; либо быть привитым к этому дереву, что произошло с язычниками в первом столетии. Все дети завета *вырастали, будучи прикреплены к духовному масличному дереву*, за исключением новообращенных в иудейскую религию. Но, хотя они были природными ветвями и питались от корня, тем не менее, не приносили *никакого плода*. Их проблема заключалась в неверии. Но, посмотрите, это отсутствие истинной веры, отсутствие плода несколько не огорчало их. Ожесточенные в своем неверии, они думали, что навечно прикреплены к маслине. Но это было не так. Вновь звучат слова Иоанна Крестителя, как и прежде предупреждающие нас об опасности впасть в заветную слепоту и духовное легкомыслие. "Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь" (Мф. 3:10; Лк. 3:9).

Что есть корень

Здесь Павел говорит о том, что состояние дерева определяется состоянием его корня. Дерево не существует за счет только что привитых, самых отдаленных от корня ветвей. Павел вынужден напомнить язычникам, что дерево не стоит вверх корнями. Ветви получают питание от корня, а не наоборот. А что тогда является корнем? "И будет в тот день: к корню Иисееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава" (Ис. 11:10). Корнем, питающим дерево, является Христос. Не Он нуждался в иудеях, а иудеи нуждались во Христе. Не Он нуждался в язычниках, а язычники нуждались в Нем. Если отсечь корень, то дерево погибнет. Но зачастую, для того, чтобы *спасти* дерево, отсекают ветви. Эти предупреждения звучат для всех, пребывающих во грехе, как иудеев, так и язычников. Но Бог знает Свое дерево. Он имеет определенную цель, и обильный плод будет

принесен. "В грядущие дни укоренится Иаков, даст отпрыск и расцветет Израиль; и наполнится плодами вселенная" (Ис. 27:6).

Мы видим, что Писание никогда не будет мириться с бесплодностью тех ветвей, которые питаются от корня. В то же самое время, Слово Божие никогда не призывает нас к тому, чтобы смотреть на это дерево как на некую утопию. История дает нам немало примеров того, что на этом дереве были бесплодные ветви, а в определенные времена на нем было даже очень *много* бесплодных ветвей. Но для того, чтобы вдохновить нас, Библия проводит яркий контраст между деревом наших дней, на котором находятся как плодоносящие, так и бесплодные ветви, и эсхатологическим деревом, которое наполнит землю своими плодами.

Относительно иудеев Библия говорит нам, что они были прикреплены к масличному дереву в виду того, что были рождены в израильской семье и обрезаны по закону на восьмой день. Известно, что их причастность к масличному дереву являлась историческим фактом. Но присутствие греха и лицемерного поведения в жизни многих из них *также* являлось объективным фактом, и позже Виноградарь отсек эти ветви, а привил на их место другие. Интересно отметить, что дальше Павел обращается к язычникам, привитым к маслине, и предостерегает их о *том же самом грехе*, который был совершен их же предшественниками, не принесшими никакого плода. Но разве не могли язычники ответить Павлу приблизительно так: "Павел, ты не понимаешь сути нового завета. По новому завету *все* ветви приносят плод. Еще пророк Иеремия говорил, что все мы будем знать Господа от малого до великого. В твоём предупреждении нет никакой необходимости".

Подобный ответ явно является заблуждением. Но что тогда Павел хотел донести до нас? Еще несколько страниц ранее мы читали, как Павел ликует, — ведь никто и ничто не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе. О чем же тогда говорит Павел в *этом отрывке*? Почему Павел сначала говорит о том, что ничто не может отлучить избранных от Христа, а потом ход мыслей его резко меняется, и мы уже слышим предупреждение об опасном состоянии, когда человек отсекается от маслины? Ответ один. Существует разница между *избранными* и *участниками завета*. Избранные не могут быть отсечены, так как это есть решение суверенной воли Божьей; в то время как те, кто называются христианами, *могут* быть отсечены, удалены из среды народа Божьего, что нередко и происходит. В момент отсечения становится очевидным их невозрожденное состояние, в котором они находятся. Это невозрожденные люди, и они никогда не были возрожденными. Когда-то они были участниками завета, а теперь этот факт свидетельствует против них.

Павел убеждает нас в том, что сущность масличного дерева не изменилась с переходом от ветхого к новому завету. Корнем по-прежнему является Христос. Дерево по-прежнему символизирует Израиль, но не народ Израиля, а скорее человека Израиля, — Господа Иисуса. Христос есть наш Израиль, и *Христос есть наш единственный Израиль*. Если мы постоянно пребываем в Нем, то принесем плод пребывающий. Если мы не пребываем в Нем постоянно, то будем отсечены и сожжены.

Не изменилось и отношение Виноградаря к винограднику. Во время первой Реформации ветви, не приносящие плода, были отсечены, это произошло, когда неверующие Иудеи были удалены из Израиля Божия. Иисус открыто предупреждал их об этом. "Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его" (Мф. 21:43). То же самое произошло 15 веков спустя во время второй Реформации. Язычники, будучи привиты к маслине, забыли слова Павла, обращенные к ним. Они думали, что унаследованного ими положения будет достаточно, чтобы навсегда остаться на маслине. "Разве мы не христиане?" — заявляли они с тем же самым самодовольством и исполненным злом сердцем, с каким много веков тому назад слышалось: "Разве мы не иудеи?". Но Бог поругаем не бывает. Самые отдаленные от корня ветви не питают корень.

Мы увидели с вами, что дети иудеев уже выросли, прикрепленные к масличному дереву. Для тех из них, чьи сердца были исполнены неверия, их происхождение по плоти от Авраама стало предметом гордости и преткновения. Важно отметить то, что Павел не оспаривает их прикрепление к дереву, он просто указывает на то, что доктрина о сохранении

святых до конца не распространяется на всех участников завета. Не все те израильтяне, которые являются таковыми по плоти.

Перед нами остается вопрос относительно верных еврейских ветвей, которые не были отсечены от дерева. Они также выросли на маслине, но так и остались на ней благодаря своей *вере*. А что им известно об их детях, — детях верующих иудеев первого столетия? Слово Божие не изменяется. «Жена твоя, как плодовая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей. Так благословится человек, боящийся Господа! Благословит тебя Господь с Сиона, и увидишь благоденствие Иерусалима во все дни жизни твоей. Увидишь сыновей у сыновей твоих. Мир на Израиля!» (Пс. 127: 3-6). Дети верных иудеев, тех, что прикреплены к масличному дереву, сравниваются в Слове Божиим с масличными ветвями.

Мы не видим, чтобы Павел говорил что-либо об изменении природы самого дерева. Он отмечает, что перемена заключается в привитии к маслине языческих ветвей. И сделано это было не через обрезание, а через крещение (новая интересная техника привития, привыкнуть к которой Иудеям потребовалось какое-то время). При этом Павел прямо обращается к язычникам, призывая их бодрствовать и не рассчитывать самонадеянно на то, что участие в завете спасет их, ведь подобная самонадеянность и стала причиной отсечения многих ветвей.

Виноградарь за работой

Вера является единственным способом сохранения своей причастности к дереву. Но Павел не говорит нам, что к маслине прикреплены только верующие люди. Дерево, описание которого мы встречаем в 11-й главе послания к Римлянам, — это не какое-то мистическое дерево на небесах, где нет никакого признака разрушения и беспорядка. Рассматриваемое нами дерево символизирует Божий народ завета, *собранный воедино на протяжении всей истории человечества* и живший как во времена обильных благословений и духовного роста, так и в периоды отступничества и духовного упадка. Но Виноградарь знает Свое дело. Он обещал, что дерево принесет плод, и плод этот наполнит собою всю землю. Он знает, что делает.

В виду того, что дерево народа Божьего растёт *в истории*, на нем есть невозрожденные ветви. Некоторые ветви не приносят плода. Но как может происходить подобное в христианскую эпоху? Предупреждение Павла показывает нам, что дерево-то осталось прежнее, и язычники столкнутся с теми же искушениями, с которыми встретились и иудеи. Следовательно, искушение придет в жизни христиан точно таким же образом, каким оно пришло в эпоху ветхого завета. *Дети верующих родителей вырастают, будучи прикреплены к духовному дереву*. Именно положение иудеев стало камнем их преткновения, именно об этом предупреждает Павел язычников, чтобы они не повторили ту же самую ошибку. Эти дети вырастают, и вскоре появляются их дети и внуки, такие же номинальные христиане, как и их предки. В Церкви, сохраняющей верность пред Богом, любые проявления подобного номинализма встречаются с церковной дисциплиной. Если же Церковь предпочитает оставлять такие моменты без внимания, то дерево начинает зарастать. А когда оно совсем зарастет, тогда многие верные веточки оказываются лицом к лицу перед искушением, чтобы начать стенать и сокрушаться перед Богом, спрашивая Его: "Почему это происходит? Разве не видит Господь?" Но Господь все видит, более того, Он обещал сохранить Свое дерево.

Номинализм

Если дети верующих родителей лишь носят имя христиан и не приносят плода, то они будут отсечены. Поймите один очень важный момент, что когда они отсекаются, они не исключаются из числа избранных детей Божиих, потому что они никогда и не входили в их число. Имена избранных Божиих никогда не могут быть вычеркнуты из книги жизни. Тем не менее,

мы читаем, что эти неверующие люди, являющиеся участниками завета, отсечены от *чего-то*. От чего же они отсечены? Ответ следующий: они удаляются из среды народа, находящегося в завете с Богом. Они презрели кровь завета, которою были освящены. А тот факт, что такие люди выросли, будучи прикреплены к духовному дереву, *вовсе* не являлся для них источником благословения. Чем больше питания они получали от дерева, тем больше они становились, не принося при этом никакого плода, и тем большее осуждение они навлекали на себя. Мы знаем, что тысячи людей были готовы проклясть тот день, в который они родились в семьях, стоящих в завете с Богом; их принадлежность к таким семьям только умножала осуждение этих людей перед Богом.

Все христиане, любящие древо Христа, с ненавистью смотрят на то, как оно зарастает, наполняясь бесплодными ветвями, наполняясь злом лицемерия и номинализма. Поэтому естественной реакцией многих верующих будет стремление оставить на дереве только плодоносящие побеги. Это хорошо, — тем более, что Слово Божие повелевает нам трудиться до конца, прилагать к тому все старания, но мы не должны и забывать, что проводить эту работу нам надо так, как нас тому учит Писание. В своем стремлении избавиться от плевел, нельзя выдергивать пшеницу, — Господь не повелевал нам это делать. Когда боретесь с волками, будьте осторожны, чтобы не поранить случайно и овец.

Используя образ масличного дерева, Павел *не* стремится показать нам значительную разницу в причастности к этому дереву иудеев и язычников. Он скорее желает подчеркнуть, что существует удивительное сходство в нахождении на маслине и тех, и других. Это подобие настолько велико, что Павел оставляет на страницах Писания предупреждение, обращенное к язычникам и их потомкам. И как показывает история Церкви вновь и вновь, эти слова остаются актуальными и сегодня. Недостаточно только "родиться", будучи причастником масличного древа. Человек должен заново родиться, — *он должен приносить плод*.

Все это означает, что позиция сторонников баптистских взглядов достаточно обоснована. Ранее в послании к Римлянам Павел касается определенных истин о Божьем завете и о грехе номинализма. Он упоминает два момента, имеющих отношение к существующим разногласиям между верующими по вопросу крещения младенцев.

Прежде всего, Павел признает, что номинализм является настоящим злом, потому что наличие его дает повод злословить и презирать завет тем, кто находится вне завета.

Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников. Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием (Рим. 2:23-25).

Что видели безбожные язычники, взирая на масличное дерево до того, как Бог обрезал его ветви? 2-я глава послания к Римлянам дает нам подробный список грехов, имевших место среди тех, кто называли себя участниками Божьего завета. В 1-й главе этого послания Павел рисует перед нами картину осуждения язычников за их греховную жизнь. Во 2-й главе он показывает, что та же самая проблема греха и непослушания поразила и Иудеев. В 3 главе он говорит, что как иудей, так и язычник, *оба* одинаково находились под грехом, — "ибо все согрешили и лишены славы Божией" (Рим. 3:23).

В Рим. 2:23-25 Павел говорит, что, поскольку иудеи не жили в соответствии с законом, имя Божие хулилось у язычников. Раз иудеи находились в завете с Богом, согрешали они в первую очередь против Господа и непослушны были в первую очередь Господу. В данном случае неверующие люди, безбожники поносили имя Божие. А *насколько большее* значение имеет наша жизнь и наше свидетельство, когда наши убеждения проходят испытания на прочность со стороны наших же братьев-христиан. Как это ни поразительно, но происходит то же самое. Стороннику крещения младенцев не стоит обижаться, если он слышит в свой адрес обвинения из раздела "номинализм", направленные против практики крещения младенцев. В ответ его сердце должно сокрушаться и исполняться скорбью, ведь подобные об-

винения не взяты из воздуха. Думаете, почему баптисты не понимают сущности завета? Не многие сторонники крещения младенцев хотели бы услышать ответ на этот вопрос, — баптисты не понимают ее, потому что сами *сторонники крещения младенцев* ее не понимают.

Давайте на минуту остановимся и несколько отступим от хода наших рассуждений. Предположим, что существует такая группа христиан, в которой крестятся все младенцы, затем родители воспитывают своих детей, питая их Словом Божиим и увещая их жить согласно воле Божьей; они видят своих детей, обращающихся к Господу, исповедующих свою веру, а затем их дети воспитывают *своих* детей в верности Господу. Я уверен, что если бы такая деноминация существовала, мы все знали бы ее название. Более того, каждый родитель, — истинный христианин, хотел бы подражать их примеру. В настоящий момент мы не видим, чтобы существовала такая группа людей, но Бог обещал, что в грядущие века подобные примеры *будут иметь место*. Мы должны продолжать говорить о завете, потому что Библия делает это, но до тех пор, пока наша вера во все эти заветные благословения и обетования не будет отражаться в нашем воспитании детей. Нам не стоит удивляться, что очень немногие действительно прислушиваются к нашим словам.

Показывая несостоятельность бесплодных ветвей, Павел говорит, что мы ни в коем случае не должны делать какие-либо выводы, основываясь на человеческих рассуждениях. Апостол обращает наше внимание не на бесплодные ветви, а на славу Бога, в Котором нет и тени перемены. "Итак, какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания? Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие. Ибо что же? Если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию? Никак. Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем" (Рим. 3:1-4). Павел до этого уже упоминал о том, что жизнь народа, находящегося в завете с Богом, привела к тому, что имя Божие было в поругании среди язычников. И осознание этого должно сокрушить сердца народа Божьего и склонить в стыде их головы. Но при этом, хочу еще раз подчеркнуть, Павел не позволяет нам делать неправильные выводы относительно природы Бога. Звучит вопрос апостола: "Если иудеи в большинстве своем не приносили плода, то какова же польза от обрезания?", и в ответ мы слышим: "*Огромная во всех отношениях*".

Он задает вопрос: "Что, если некоторые иудеи были неверны?" Ответ его сводится к следующему: "*И что же?* Мы можем в недоумении указать на народ божий во времена Христа. Они убили своего собственного Мессию. Разве это не уничтожило верность Бога? *Конечно нет*. На протяжении всей истории христианства не раз и не два среди называющих себя христианами было много неверующих крещеных людей. Неужели это делает Бога лжецом? *Конечно нет*. Даже если самый последний из оставшихся верующих будет лгать, и будет делать это без зазрения совести, то Бог по-прежнему остается верным, корень по-прежнему прочен и непоколебим, дерево по-прежнему есть Христос, и придет день, когда земля наполнится плодом. Божье обетование, данное Аврааму, не зависело от действий людей. И наша вера не должна основываться на том, что мы видим, мы должны верить, потому что так сказал Господь.

Все истинные христиане согласятся, что бесплодные ветви на древе Христа представляют собой не что иное как преграду и позор для проповеди Слова Божия. Наличие таковых наполняет наши сердца скорбью, и мы должны использовать все средства, которые дает нам Писание, для отсечения этих ветвей. Имея желание следовать Божьему требованию, мы, тем не менее осознаем, что не в состоянии совершать отсечение бесплодных ветвей с той же мудростью и разумением, с которыми этот труд совершает Господь. А поскольку мы не очень-то компетентны в выполнении подобных задач (мы не можем видеть сердце человека), Бог повелевает нам ограничиться отсечением ветвей, чья бесплодность очевидна для всех. Не надо бросаться в крайности. С одной стороны, есть христиане, которые всю работу по подрезанию дерева предоставляют Господу, не исполняя Его повелений относительно церковной дисциплины. С другой стороны, существуют такие христиане, которые горят желанием всю работу сделать сами, и это тоже непослушание Господу. В своем стремлении очистить Церковь и

сделать ее плодоносящей мы никогда не должны переходить за те границы, которые ставит нам Писание. Думаю, мы не хотим оказаться в положении, когда начнем требовать плода от человека, в то время как он к дереву *еще не* прикреплен.

Глава 8 Отец Авраам

Отец обрезания

В четвертой главе послания к Римлянам мы находим отрывок, представляющий большую важность для понимания всего вопроса об обрезании и крещении. В этих стихах Павел показывает, что Авраам является отцом *всех* верующих.

Блаженство сие относится к обрезанию, или и к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера вменилась в праведность. Когда вменилась? По обрезанию или до обрезания? Не по обрезанию, а до обрезания. И знак праведности он получил, как печать праведности чрез веру, которую имел в необрезании, так-что он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность, и отцом обрезанных, не только принявших обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую имел он в необрезании (Рим. 4:9-12).

Павел стремится показать нам, что необрезанные язычники могут следовать путем веры Авраама и по праву считаться его духовными потомками. Апостол указывает, что Авраам был оправдан перед Богом *прежде* своего обрезания. Это означает, что в течение определенного периода времени он жил без обрезания, будучи признан праведным пред Богом. Следовательно, он является отцом для необрезанных, которые идут путем его веры. Он был назван праведным перед Богом без обрезания, значит, и другие могут быть оправданы перед Богом без обрезания.

Теперь, когда Авраам был обрезан, обрезание его стало знаком и печатью праведности, которую *он уже приобрел* верою. Его праведностью был Христос. Но Павел, развивая свою мысль, говорит, что через обрезание Авраам стал отцом еще одной группы людей, — обрезанных иудеев, которые также шли по следам его веры. Здесь возникает один вопрос. Что же объединяло Авраама с этими людьми? Конечно же, вера, а также и обрезание. Но разве можно рассуждать о чем-то общем между ними, если Авраам был обрезан *после* того, как был оправдан, а иудеи были обрезываемы *прежде* своего оправдания? Здесь мы должны понять, что Авраам, будучи обрезан после своего оправдания, является отцом всех верующих из евреев, которые были обрезаны прежде своего оправдания. Он был обрезан в зрелом возрасте, они были обрезываемы во младенчестве, но Павел хотел подчеркнуть не возраст, в котором они были обрезаны, а сам факт обрезания. Несмотря на различия между их обрезанием в связи с возрастом, в котором они были обрезаны (взрослый/младенец), а также разницу между ними относительно их оправдания (до/после обрезания), Авраам все же назван здесь *отцом обрезания*.

О трех важных истинах мы читаем в этом отрывке. Необрезанный верующий Авраам является, таким образом, отцом необрезанных верующих язычников. Верующий Авраам, обрезанный после своего оправдания, является отцом верующих иудеев, обрезанных прежде своего оправдания. Авраам был обрезан, получив знак и печать праведности, которую он приобрел верою. Не вера Авраама стала его праведностью, его праведностью был *Христос*. Обрезание его стало печатью того, что грядет Христос, — его праведность. И когда он принял эту печать, тогда был поставлен отцом *всех* верующих во Христа: как иудеев, так и язычников. Важно отметить этот момент, потому что обрезание Авраама не являлось его личным свиде-

тельством о его личной вере. То было Божье свидетельство, запечатляющее его праведность, — это свидетельство *нельзя* отождествлять с его верой.

Время не имеет значения

Эти истины показывают нам, что для Павла большой роли не играло, было ли обрезание совершено после оправдания или прежде него. Он не ведет разговор вокруг этого вопроса. Мы не видим, чтобы Павел говорил обратившимся иудеям вновь обрезаться, чтобы их обрезание было *подобно обрезанию Авраама*. Их обрезание и так было подобно обрезанию Авраама, если они приходили к вере Авраама. Если же они не шли путем его веры, то их обрезание становилось просто увечьем плоти, и даже хуже.

Итак, если иудей приходил к истинной, спасительной вере (подобно Аврааму), его, уже совершенное, обрезание наполнялось евангельским смыслом. По сути своей это был евангельский обряд. Верующим иудеям не надо было вновь совершать обрезание для того, чтобы Авраам стал их отцом. Было достаточно обрезания, которое они уже получили во младенчестве. А если иудей не приходил к истинной, спасительной вере, то он был сыном дьявола, а не Авраама. "Познайте же, что верующие суть сыны Авраама" (Гал. 3:7).

При этом мы должны помнить сущность обрезания. Человек носил на теле своем этот знак постоянно с того момента, как получал его. Вопрос не состоит в том, *когда* человек был обрезан, вопрос состоит в том, является ли он обрезанным в *настоящий момент*. И, как отмечает Павел, если человек обрезан, то должна быть связь между знаком на плоти его и обрезанием его сердца. Если ничего подобного в жизни человека не наблюдалось, он подпадал под суд Божий. В этом отрывке Авраам назван отцом верующих язычников, потому что был оправдан в необрезании, — необрезание, таким образом, не может стать препятствием для оправдания. Авраам был оправдан перед Богом, будучи необрезанным, а потом обрезанным, и стал, таким образом, отцом веры для оправданных пред Богом людей, как обрезанных, так и необрезанных.

Глава 9 Способ крещения

Исследование вопроса в контексте Писания

При обсуждении вопроса о том, каким образом должно совершаться крещение, важно изначально определить, какое значение *Библия* вкладывает в слово *крещение*. Какие существуют способы крещения, описываемые в Слове Божьем? Вскоре мы увидим, что употребление слова *способы* крещения во множественном числе было неслучайным.

В начале мы рассмотрим, как слова *крестить* и *крещение* употребляются в Библии. Необходимо изучать определения этих слов в контексте Писания. Существует довольно распространенная ошибка, когда главное внимание при подобном изучении обращается на лексическое значение слова, забывая при этом о контексте, в котором оно употребляется. В то время как *одним* из главных лексических значений греческого слова *baptizo* является погружение, изучение контекста показывает нам, что существует ряд случаев, в которых также употребляется это слово, и имеет оно несколько иное значение. Продолжая наш разговор, хочу отметить, что никто не ставит под сомнение соответствие крещения погружением Писанию, оно является истинным способом христианского крещения. В то же время, исследуя Писание, изучая те примеры, которые оно дает нам, мы не можем ограничиться одним лишь погружением.

Обливание

Во 2-й главе книги Деяний мы читаем, что слово *крещение* относится к обливанию, излиянию. То, что произошло в день Пятидесятницы, называлось *крещением* Духом Святым, потому что именно так это событие описывалось до и после того, как оно произошло. Перед Своим вознесением Иисус рассказал ученикам о том, что произойдет с ними в ближайшем будущем, — они будут *крещены* Духом Святым. Он сказал: "Ибо Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым" (Деян. 1:5).

Далее в книге Деяний мы читаем, что после того, как Корнилий и домашние его услышали Благоую Весть о Христе, Петр должен был дать отчет о случившемся. Выступая в защиту произошедшего, он говорит, что Дух Святой сошел на Корнилия и его домочадцев так же, как Он сошел и на учеников в день Пятидесятницы. "Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым" (Деян. 11:16).

Итак, мы видим, что сошествие Духа Святого в день Пятидесятницы описывается как *крещение*. В тот день, когда это произошло, Петр назвал случившееся исполнением слов пророка Иоиля: "И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут" (Деян. 2:17). В случае с домом Корнилия Петр не называет крещение Духом Святым погружением, его определение ближе к слову излияние. Петр говорит о *сошествии* Духа Святого на Корнилия и всех собравшихся. "Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале" (Деян. 11:15).

Господь крестил учеников Духом Святым в день Пятидесятницы, *излив* на них Духа Святого. Таким образом, *обливание* является библейским способом *крещения*.

Погружение/окувание

Другой способ крещения, встречаемый на страницах Нового Завета, это крещение окуванием. Окувание иногда понимается как "быстрое погружение", а также может называться *неполным погружением*. Два отрывка, повествующие о Вечере Господней, показывают, что употребляемое здесь слово имеет именно такое значение. Используемое здесь слово *bapto* близко по значению к слову *baptizo*, и оба они имеют отношение к неполному погружению — окуванию. "Он же сказал в ответ: опустивший со Мною *руку* в блюдо, этот предаст Меня" (Мф. 26:23). Апостол Иоанн говорит нечто подобное. "Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искароту" (Ин. 13:26).

Как видно из контекста, речь не идет о полном погружении. Когда рука опускается за едой в блюдо (отрывок из Евангелия от Матфея), мы прекрасно понимаем, что *рука* полностью не погружается в блюдо. Во втором отрывке из Евангелия от Иоанна мы тоже не наблюдаем того, чтобы при обмакивании *пища* полностью погружалась. Контекст показывает нам, что окувание является частичным, а не полным погружением. И хотя все мы видели, как люди едят картофель-фри, погружая его в острый соус, не думаю, что они делают это с какой-то особой целью.

Отождествление

Слово крещение также используется относительно полного отождествления. В 10-й главе 1 послания к коринфянам слово *крестить* употребляется в переносном смысле. Мы не видим, чтобы крещаемый опускался в воду или вода сходила на крещаемых.

Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье, ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос (1 Кор. 10:1-4).

Те, кто знакомы с историей перехода израильтян через Красное море, помнят, что на всем пути своего освобождения они, тем не менее, не промокли. Это египтяне погрузились в воду. И хотя израильтяне остались сухими, они все же были *крещены* в Моисея. Контекст не показывает нам, что они погрузились в Моисея, я бы сказал, они *отождествились* с Моисеем. После перехода через Красное море, Моисей стал воплощением народа израильского, и они были готовы следовать за ним.

Погружение/обливание и окропление

Мы можем стать свидетелями того, как различные способы крещения могут сочетаться друг с другом. Последний "способ" крещения, который мы рассмотрим, — это та, при которой взаимодействуют три способа крещения: погружение, обливание и окропление.

Точно так же, как Вечеря Господня основана на Пасхе, но конечно, отличается от нее, также и христианское крещение берет свое начало от обрядов очищения и омовения Ветхого Завета. Новый Завет называет эти омовения *крещениями* (Евр. 9:9-10). Возможно, это и стало причиной неправильного толкования некоторых моментов, — существует довольно-таки распространенное убеждение, что все обрядовые очищения Ветхого Завета совершались *только* через окропление. Окропление, несомненно, имело место в ветхом завете, но наряду с другими обрядами омовения, что, скорее всего, включало и погружение.

В качестве примера давайте прочитаем 19-ю главу книги Числа. В этой главе упоминается *окропление* кровью (ст. 4), окропление очистительной водою (ст. 13 и 20), что вероятнее всего было окроплением с пеплом телицы (ст. 17-19). Эта глава повествует нам, что человек, который был нечистым и был окроплен в соответствии с указаниями, должен был *завершить* очищение на седьмой день, *омыв тело свое водою* (ст. 19). Другими словами, сначала человек окроплен, затем более тщательно омовается: либо он сам погружается в воду, либо вода изливается на него.

С какой целью человек должен был пройти через окропление? Предположительный ответ на этот вопрос показывает нам необходимость следующего за окроплением погружения. В Евр. 9:13, со ссылкой на 19-ю главу Чисел, мы читаем, что когда оскверненный человек был *окроплен* пеплом телицы, его тело становилось чистым. То было *внешнее* очищение. С помощью пепла человек становился чистым. Посредством окропления пеплом человек избавлялся от грязи, чего мы не наблюдаем при совершении христианского крещения. Но как могло это происходить, если человек был окроплен пеплом? Дело в том, что жертва телицы обеспечивала израильтян двумя веществами, — главными составляющими *мыла*. От телицы они получали жир, а пепел был конечным продуктом от сгорания кедрового дерева, которое сжигалось на алтаре вместе с телицей (ст. 6). Известно, что животный жир и пепел могут использоваться для получения мыла. Поэтому за окроплением мылом следовало омовение всего тела. Мы знаем, что во время Пасхи, когда Господь заповедал Своим ученикам совершать причастие, определенные элементы этого праздника были исключены, в то время как оставшиеся сохранили в себе намного большую духовную значимость. То же самое происходит и с крещением. Определенные моменты, сопровождавшие обряд очищения (такие как мыло, например), канули в небытие.

Другая перемена коснулась сущности всех этих омовений, заключавшейся в их постоянном *повторении*. Точно так же, как народ Ветхого Завета должен был приносить жертвы вновь и вновь, они должны были опять и опять совершать омовение. Но с пришествием Христа, однажды предавшим себя в жертву за всех, не было больше нужды в постоянно повторяющемся очищении и омовении. И то погружение, которое совершается при крещении, *не* имеет ничего общего с физическим омовением или очищением (1 Петр. 3:21). Упоминание Петра о том, что крещение — это не плотской нечистоты омытие, показывает нам, что обрядовые омовения ветхого завета все еще занимали не последнее место в умах некоторых людей. Петр должен предупредить таковых, напоминая им, что христианское крещение — это не внешнее омовение, это не крещение Ветхого Завета, о котором мы читаем в 19-й главе

книги Чисел. Автор послания к Евреям также подчеркивает, говоря, что пепел телицы очищает человека *внешне*, в то время как кровь Христа очищает человека *внутренне*.

Обряд очищения

Теперь я предлагаю вам рассмотреть отношение между обрядовыми омовениями, о которых повествует 19-я глава Чисел, и словом *крещение*, которое встречается в 9-й главе послания к Евреям. "Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего, и которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления" (Евр. 9:9-10). Словосочетание *различные омовения* дословно переводится как *различные крещения*. Далее автор послания к Евреям продолжает и подробнее рассказывает нам об этих различных крещениях.

Ибо, если кровь тельцов и козлов и пепел телицы чрез окропление освящает оскверненного, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному! (Евр. 9:13-14).

Другими словами, касаясь вопроса о различных крещениях ветхого завета, автор послания к евреям не упускает из виду и окропление пеплом телицы. В книге Чисел мы читаем об *омовении*, т.е. омытии тела, но послание к Евреям вновь упоминает *окропление*, тем самым показывая нам, что оно занимало не последнее место среди всех обрядов очищения. Зачастую мы имеем неверное представление об окроплении: всякий раз, когда речь идет об «обряде очищения», в нашем воображении сразу всплывает картина совершения различных церковных обрядов, — священник окропляет человека водой и провозглашает, что этот человек каким-то мистическим и невидимым образом «очищен». В отличие от подобных представлений, в результате очищения, совершаемого иудеями, *уничтожались микробы*. Люди использовали мыло и воду. И, скорее всего, после окропления человек омылся водой либо через обливание, либо через погружение в воду. Понятно, что и то, и другое практикуется при омовении тела. То же самое делаем мы с вами сегодня, принимая душ (обливание) и ванну (погружение).

В 7-й главе Евангелия от Марка мы читаем, что евреи ко всему процессу крещения относились очень серьезно, — они наблюдали омовение (дословно *крещение*) чаш, кружек, котлов и скамей. Совершали они это в емкости, называемой *миква*, которая представляла собой некий небольшой резервуар с водой, имеющий ступеньки, ведущие вниз. При раскопках на территории храма Иерусалимского археологи обнаружили сорок восемь таких *микв*, которые также встречались и в частных домах. Но даже при наличии *миквы* омовение скамей вероятнее всего совершалось не через погружение; думаю, для этого они прибегали к каким-то другим способам.

Вода, превращенная Христом в вино, предназначалась для совершения обрядов очищения. Когда мы посмотрим на количество воды, содержащейся в этих сосудах, мы сразу придем к выводу, что речь не шла лишь о нескольких каплях воды. «Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения иудейского, вмещавших по две или по три меры» (Ин. 2:6). Для сравнения скажу, что этого количества воды достаточно, чтобы наполнить целую ванну (приблизительно 500-700 литров).

Образ погребения

Надеюсь, что наши рассуждения убедили читателя в том, что погружение тоже является библейским способом крещения. В 6-й главе послания к римлянам слово *крещение* употребляется в таком контексте, который позволяет нам сказать, что крещение погружением являет-

ся библейски обоснованным способом крещения. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6:3-4). Здесь Павел говорит, что мы — христиане, — *погреблись* со Христом в крещении. Даже если в этом отрывке и не упоминается вода, мы прекрасно понимаем, что водное крещение тесно связано с духовным значением крещения Духом. Одним из аспектов его является образ погребения в крещении. Когда человек похоронен, он полностью покрыт, окружен землей со всех сторон. Точно так же человек полностью покрывается водой, когда погружается в воду при крещении. А если мы посмотрим на лексическое значение слова *крестить* (одно из значений этого слова — это *погружать*), а также на использование Павлом образа погребения в связи с рассуждениями о крещении, то мы сможем справедливо отметить, что крещение погружением, по крайней мере, не противоречит учению Писания о крещении. В то же время будьте осторожны при поведении подобных параллелей, чтобы не получилось так, что вы переносите свои современные представления на древний текст. Сам способ крещения погружением (опускаем человека в воду) напоминает погребение (опускаем человека в землю). Однако это сходство исчезает, как только мы вспомним, что Христос был похоронен в пещере, которая представляла собой некое помещение с дверью.

И хотя мы читаем в послании к римлянам о том, что наше соединение со Христом сравнивается с погребением, это не означает, что *обязательным условием* крещения должно быть погружение. В другом отрывке апостол Павел также говорит о нашем соединении со Христом, о нашем крещении, но использует для этого иной образ, — образ надевания на себя предмета одежды. «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3:27). Поэтому мы должны быть внимательны, чтобы не ограничивать крещение своими собственными представлениями о нем. Этот обряд нельзя понимать как некое подражание или повторное переживание Христовых страданий. При совершении крещения человек соединяется со Христом и отождествляется с Ним. А это может происходить и при обливании, и при погружении, и при окроплении. При условии, что водное крещение совершается во имя Отца, Сына и Духа Святого, и практика крещения сохраняется в рамках христианской веры, *все* эти способы крещения признаются библейскими, имеющими веские обоснования в Писании.

Глава 10

Крестить только погружением?

Определение предмета наших споров

Хотя способ крещения является наименее важным аспектом в нашей дискуссии, *наибольшую* важность представляет единомыслие среди христиан по этому вопросу. Поэтому было бы разумнее рассмотреть этот момент поподробнее. Но, как это ни удивительно, именно этот аспект дискуссии легче всего разрешить на основании Слова Божьего. Правомочно ли заявление о том, что крещение погружением является единственным способом крещения, признаваемым Писанием? Возможно, я повторюсь, обратив ваше внимание на некоторые, уже упомянутые ранее моменты. Но я не собираюсь еще раз перечислять все способы крещения, описанные в Библии, я хочу возразить против бытующего мнения, будто Писание признает только крещение погружением. Поймите меня правильно, — я не ставлю под сомнение библейское основание крещения погружением. Я выступаю против позиции сторонников крещения погружением, признающих этот способ крещения единственно возможным, *исключая* все остальные. Я желаю показать вам, что и обливание, и окропление, как другие способы крещения, имеют право на существование.

Давайте рассмотрим слова *bapto* и *baptizo*. Классическая баптистская позиция сформулирована Дейлом и заключается в следующем:

1. *Baptizo*, во всей греческой литературе имеет одно значение, и значение это ясное и точное.

2. *Baptizo* и *bapto* имеют одно и то же значение, за исключением единственного расхождения в значении “окрашивание, окраска”.

3. *Baptizo* выражает определенное действие или образ действий, и значит оно “погружать, окунать”.

4. *Baptizo* имеет одно и то же значение в буквальном и переносном смысле.

Существует мнение, будто эти утверждения о крещении погружением находят обоснования в греческих словарях. Однако д-р Карсон, великий баптистский апологет XIX века, сказал следующее: “Я придерживаюсь убеждения, что это слово всегда имеет значение “погружать, окунать”, никогда не обозначая ничего другого, как форму или способ. Итак, *когда все специалисты в области лексикографии и все комментаторы занимают позицию, противоположную моей* по данному вопросу, необходимо сказать несколько слов относительно авторитета лексиконов”. (Курсив мой). В опровержение этого мнения мы можем привести множество примеров; рассмотрим хотя бы несколько из них.

Заявление д-ра Карсона о том, что это слово во всех случаях имеет значение “погружать, окунать”, не подтверждается классическим греческим языком (Аристотель, *Hist. Anim.* 5,15). Не подтверждается это и греческим языком Септуагинты (Дан. 4:33). Не находим мы этого значения и в греческом языке Нового Завета (Мф. 26:23, Евр. 9:10). Итак, мы привели доказательства того, что утверждения о крещении погружением как о единственно возможном и единственно правильном способе крещения, *не имеют достаточных оснований*. Историческое использование этих слов *не* склоняет нас к какой-то одной единственной форме крещения. Греческие словари лишь фиксируют употребление этих слов на протяжении истории.

Три аспекта

Часто думают, что 6-я глава послания к римлянам, повествуя о погребении со Христом в крещении, требует во всех случаях совершения крещения погружением. Я не спорю, что в этом отрывке мы видим образ погребения, наряду с возможной идеей погружения. Позвольте отметить здесь три момента в противовес тем, кто проповедует идею погружения как единственно правильную и единственно возможную. Во-первых, спор не идет между сторонниками крещения погружения и их оппонентами, он идет между «сторонниками крещения погружением, исключаящими любую другую форму» и «сторонниками той же формы крещения, но при этом не исключаящими другие способы крещения». При этом недостаточно будет сказать только, что Писание дает нам примеры крещения погружением.

Во-вторых, Слово Божие повествует и о других формах крещения. Мы видим, что относительно крещения используются и другие образы (Кол. 2:11-12). Возьмите в качестве примера образ одевания: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3:27). И в заключение, — Христос не был похоронен так, как мы хороним умерших. Потому наше крещение погружением не является точной копией, «воспроизведением» погребения Христа. Но, по Писанию, оно и не должно повторять погребение Господа.

Наше внимание, как христиан, должно быть сосредоточено на том, как в Библии употребляются слова *bapto* и *baptizo*. Мы встречаем примеры излияния (обливания) в Деян. 1:5, Деян. 11: 15-16 и Деян. 2:17. О частичном погружении мы читаем в Мф. 26:23 и Ин. 13:26. Пример полного отождествления приводит нам 1 Кор. 10:1-4. Сравнивая Евр. 9:9-10 с Числ. 19:4,13,17-20, а затем, читая Евр. 9:13-14, мы видим пример окропления. Существительное *baptismos* переводится как «омовения». Ветхозаветные омовения и окропления описываются автором послания к Евреям таким образом, что представляют собой нечто иное, как *крещение*. «И которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления... Ибо, если кровь тельцов и козлов и пепел телицы *через окропление* освящает *оскверненных*, дабы чисто было тело» (Евр. 9:10,13). И, наконец, мы видим, что погружение является одним из основных лексических

значений слова крещение, наряду с возможным указанием на погружение в 6-й главе послания к Римлянам, когда Павел говорит о погребении с Христом.

Окропление водою

Определенные указания на способ крещения мы встречаем и в Ветхом Завете. «Так *окропит* Он многие народы; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали» (Ис. 52:15).¹ Евнух эфиоплянин как раз читал шесть стихов из этого отрывка Писания, когда к нему приблизился Филипп. И уже вскоре евнух, — представитель одного из упомянутых народов, попросил *крестить* его. Так или иначе, но в этом повествовании о евнухе эфиоплянине, грамматические формы слов, касающихся воды, не устанавливают никакого определенного способа крещения. Евнух сошел в воду и вышел из воды. *То же сделал и Филипп. «И приказал остановить колесницу; и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его. Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евнуха; а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь»* (Деян. 8:38-39).

В книге пророка Исаии мы видим, как окропление водой упоминается в отношении времени нового завета и дней грядущей славы. Является ли это пророчеством о крещении или нет, в любом случае, перед нашим взором предстает картина прощения грехов через окропление. О том же пишет и Иезекииль. «И окроплю вас чистою водою, — и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное» (Иез. 36:25-26).

Кровь кропления

Окропление также связано чудесным образом с очищением кровью Христа. Новый завет зиждется на крови Христа. Потому неудивительно, что эта истина запечатлена в одном из Таинств нового завета, в заповеди Господней. «Ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26:28; см. Мк. 14:24; Лк. 22:20; Ин. 6:53-56; 1 Кор. 10:16, 11:25-27). Но имеет ли кровь Христа какое-то отношение к нашему первоначальному вступлению в завет? Связана ли она каким-то образом с крещением? Ответ определенный — да.

«Избранным по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и *окроплению Кровию Иисуса Христа*: благодать вам и мир да умножится» (1 Петр. 1:2). В послании к Евреям говорится: «И к Ходатаю нового завета Иисусу, и к *Крови кропления*, говорящей лучше, нежели Авелева» (Евр. 12:24). Автор послания к Евреям также пишет: «Почему и первый завет был утвержден не без (окропления) крови» (Евр. 9:18-22). Окропление кровью Христа, — это то, что отделяет нас от этого мира. До момента окропления мы не были очищены. Кровь завета отделяет нас от этого мира, — *освящает* нас. «То сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню *Кровь завета, которою освящен*, и Духа благодати оскорбляет?» (Евр. 10:29). Новый завет, являясь лучшим заветом, утвержденным на лучших обетованиях, тем не менее, несет с собой намного большие проклятия за непослушание (Евр. 2:1-3; 6:1-8; 10:26-31). Кровь завета отделяет участника завета от этого мира. Человек окропляется кровью этого завета. Таким образом, окропление представляет собой чудесный библейский пример очищения.

В 10-й главе к Евреям мы читаем своего рода назидание, увещевание, которое древними учителями называлось «усовершенствованием своего крещения».² «Да приступаем с искрен-

¹ Автор пользуется «Новым переводом короля Иакова» (NKJV). В Синодальном переводе этот стих начинается иначе: «Так многие народы приведёт Он в изумление...». — *Примеч. ред.*

² Ср. 167-й вопрос Вестминстерского Полного Катехизиса: «Как мы должны усовершенствовать наше крещение?». — *Примеч. ред.*

ним сердцем, с полной верою, *кроплением очистивши сердца* от порочной совести, и омывши тело водою чистою» (Евр. 10:22). Это еще одна ссылка на пример с жертвой телицы из 19-й главы Чисел, когда человек сначала был окроплен, а затем должен был завершить обряд очищения омовением всего тела водою. Этот образ в полной мере относится ко всем верующим во Христа.

Крещение напрямую связано с нашим очищением от греха. «Итак, что ты медлишь? Встань, *крестись* и *омой грехи твои*, призвав имя Господа (Иисуса)» (Деян. 22:16). Мы также очищены через окропление кровью Христа. «То кольми паче *Кровь Христа*, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, *очистит совесть нашу* от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр. 9:14). Ту же истину открывает нам и апостол Иоанн. «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и *Кровь Иисуса Христа*, Сына Его, *очищает* нас от всякого греха» (1 Ин. 1:7, ср. Откр.1:5). Во всем Писании *окропление* описывается как способ очищения от греха посредством крови Иисуса Христа.

Если мы внимательно посмотрим на все вышесказанное, то сделаем вывод о том, что заявления относительно крещения погружением, как о единственном библейски обоснованном способе крещения, не находят подтверждения в Писании. На основании Слова Божьего мы можем сказать, что погружение является *одним* из нескольких способов крещения, но говорить о том, что оно является *единственным* способом, признаваемым Писанием, мы не имеем никаких оснований.

Глава 11 Вечный завет: краткое изложение

Заклученный с Авраамом

В самом начале пути нашего искупления Господь Бог явился Аврааму и заключил с ним *вечный завет* (Быт. 17:7,13). Неизменный Бог, Который не может лгать, запечатлел Свой завет с Авраамом посредством клятвы; и клялся Господь именем Своим. *Во все века верующие во Христа* находят в этих словах огромное утешение (Евр. 6:18). И как Бог не мог никем высшим клясться, то клялся Он Самим Собою, ибо Он желал показать наследникам обетования, то этот вечный завет поистине был *вечным*, и воля Его была *непреложна* (Евр. 6:13-14,17-18). Завет с Авраамом, утвержденный с ним *во Христе*, есть завет, который по природе своей не может быть отменен (Гал. 3:17). Мы все являемся свидетелями исполнения обетования Божьего, данного Аврааму; мы, — христиане, спасены благодаря крови вечного завета (Евр. 13:20). Заклученный с Авраамом завет остается в силе и сегодня; этот славный завет, заклученный тысячелетия назад, представляет собой ничто иное, как *новый завет*.

Славное Божие обетование

Господь дает Аврааму повеление обрезать в доме своем всех *младенцев*, помещая, таким образом, на теле их знак этого вечного завета (Быт. 17:10). Делал он это верою, помещая на детях своих знак *обетования*, а не закона (Гал. 3:18). Потомки Авраама, получив этот знак завета, были ответственны пред Богом, чтобы идти по следам веры своего заветного отца — Авраама. Так они и делали, только шли при этом двумя разными путями (Рим. 9:6-7,13). Одни из них не утруждали себя многим, они всего лишь подражали *внешним* действиям Авраама, показывая тем самым, что являются детьми дьявола (Ин. 8:39,44). Хвалясь своим происхождением от Авраама, они представляли собой ничто иное, как сборище сатанинское (Откр. 2:9; Ин. 8:39,44).

Но дети обетования подражали вере Авраама, подтверждая, что являются его истинным и верным потомством (Рим. 4:12). Библия говорит нам, что истинными наследниками славного

обетования, данного Аврааму, являются лишь те иудеи, которые идут по следам веры Авраама (Гал. 3:7). Истинный иудей — это тот, чье сердце обрезано (Рим. 2:28-29). Дети обетования, пребывающие в вере, — это те, кто *навсегда* остаются в завете с Богом (Ин. 8:35). Являясь избранным народом, они никогда не могут потерять спасение (Рим. 8:33). При этом люди, не относящиеся к избранному народу Божьему, могут иметь пред Богом заветные обязательства, а затем, исключаются из завета (Гал. 5:4). Такое *может* происходить и такое *происходит*. Эти люди в течение какого-то времени являются участниками завета, до тех пор, пока Бог не производит над ними Свой суд за их неверие и непослушание завету (Рим. 11:20). Это было верно по отношению к тем, кто называли себя израильянами, это по-прежнему верно по отношению к тем, кто называет себя сегодня христианами (Рим. 11:21). В сердце мы всегда должны хранить оставленные нам предупреждения, ибо мы, язычники, были привиты к масличному дереву Израиля, и то же самое наказание может постигнуть и нас с вами (Рим. 11:26-27).

Знак Евангелия

При обсуждении вопросов крещения младенцев немало недоразумений вызвано убеждениями, будто новый завет отменяет все то, что утверждалось ветхим заветом. Но в действительности Ветхий Завет говорит о существовании важного отличия между *обетованием*, данным Аврааму, и *законом*, данным Моисею. Обрезание было оставлено как знак обетования, *то есть* оно являлось знаком *Евангелия*. Закон Моисея был оставлен в тот период времени, сотни лет спустя после Авраама, когда отчасти наступает осуществление этого завета с Авраамом (Исх. 2:24-25). Это было *временное* служение теней, обрядов и образов, которое, при правильном понимании, приготавливало путь для исполнения обещания, данного Аврааму. Авраам видел будущий, великий дом лишь в общих чертах, и он поверил, что Бог построит этот дом (Гал. 3:6,8). На протяжении всего Ветхого Завета шло строительство дома, обещанного Аврааму. Хотя по сути своей ветхозаветный порядок, данный Богом, был *временным*, леса предназначались для того, чтобы помогать строительству *вечного* дома (Евр. 8:13). Леса никогда не рассматривались как часть законченной постройки (Кол. 2:16-17). И, конечно же, когда Бог сносил леса Моисея, Он ни в коем случае не собирался разрушать дом Авраама.

Моисей прекрасно понимал это и был верным служителем в доме Христа. Как Сын был верным служителем *над* домом, так Моисей был верным служителем *в* доме (Евр. 3:5-6). О Моисее написано, что он избрал для себя поношение *Христово* (Евр. 11:24-26). Народ, крестившийся в пустыне в Моисея, удостоился огромной заветной чести пить от *Христа* (1 Кор. 10:4). Те, чьи сердца были исполнены верою, обрели обильные благословения (Евр. 11:29). А о тех, кто были ослеплены неверием, Писание говорит, что тела их были разбросаны по пустыне (Евр. 3:16-17; 1 Кор. 10:5). Они были поражены в пустыне, потому что искушали *Христа* (1 Кор. 10:9). По этой причине христиане должны бодрствовать и наблюдать за собою, испытывать свои сердца при участии в заветной трапезе нового завета (1 Кор. 10:14-16). Все это так важно, потому что Господь Израилев не изменяется, Он вовеки Тот же, и Бог поругаем не бывает.

Шло столетие за столетием, и многие потомки Авраама по плоти, ослепленные грехом, стали думать, что, являясь избранным народом Божиим, стоящим в завете с Господом, они имеют *автоматически* право на благословения завета (Ин. 8:33). Они думали, что иудейский народ был народом Божиим, *точка*, и думали, что их происхождения от Авраама было достаточно, чтобы навечно сохранить их в завете с Богом. Но Слово Божие противостоит таковым: всем — от первого до последнего (Деян. 7:51). Наш Господь удивился, услышав, что учитель Израилев не понимал Его слов о необходимости для *иудеев* родиться вновь (Ин. 3:10). Бог может из камней воздвигнуть детей Аврааму (Мф. 3:9), и Господь делал это, возрождая каменные сердца неверующих израильян (Иез. 11:19).

Корень Иессеев

Господь Иисус Христос всегда являлся главным стволом истинного Израиля. Он один был корнем Иессеевым (Ис. 11:10), стволом, на котором растут истинные духовные плоды. Но по мере того, как дерево Израиля произрастало от Христа, развиваясь в истории, стало очевидно, что многие ветви, находящиеся в завете с Богом, были бесплодны. Господь предупредил их, что никогда не будет *мириться* с бесплодностью (Мф. 3:10; 21:43). Они забыли, что во всем зависели от Корня; они настолько далеко зашли в своем заблуждении, что стали думать, будто *Он* зависел от *них* (Рим. 11:18). Что касается бесплодных ветвей, ни одна из них не осталась на Лозе (Ин. 15:6). Из-за своего неверия они были отсечены от масличного дерева Израиля (Рим. 11:17). Мы знаем, что ничто не может отлучить человека от избрания его Богом к спасению (Рим. 8:29-30). Потому мы не говорим, что они были исключены из числа избранных Божиих, они были исключены из *завета* (Рим. 11:7).

Но как объяснить, что они *вступили* в завет, из которого многие из них сейчас должны были быть исключены? Дело в том, что они получали знак завета, когда им было всего восемь дней от роду (Быт. 17:12). До пришествия Христа большинство иудеев становились участниками завета, приобщаясь к масличному дереву *в младенчестве*. Они *вырастали*, будучи прикреплены к дереву. Те побеги, которые приносили плод, остались на дереве благодаря своей *вере*, в то время как бесплодные ветви были отсечены и брошены в огонь осуждения. Уверовавшие язычники были привиты на *то же самое дерево*. Язычники вступили в завет наряду с верными иудеями, состоящими в завете с самого *младенчества*. Бог не насадил новое дерево, со времен Авраама Он *вращивал одну и ту же маслину*.

Привитие язычников

В первом столетии Бог начал вводить в завет огромное количество язычников так, как Он и обещал Аврааму (Быт. 12:3, Гал. 3:8). Теперь язычники были прививаемы к заветному масличному дереву Израиля (Рим. 11:17). Язычники были привиты к тому же самому дереву, на котором находились верующие иудеи *с самого младенчества*. Оставив неизменной сущность завета (помните, что это был *вечный* завет), обладающий суверенной волей Господь решил изменить *внешний* знак завета с Авраамом. До того момента этим знаком завета являлось обрезание. Христос, придя в этот мир, провозгласил, что отныне запечатление народов, обещанных Аврааму (Рим. 4:13), будет осуществляться через крещение (Мф. 28:19).

Некоторые ревностные иудеи, уверовавшие во Христа, никак не могли принять новую технику привития к маслине через крещение (Деян. 15:1). Естественно, они считали, что завет Авраама должен запечатляться через обрезание! Апостолы возразили таковым, ответив, что язычники должны вступать в Израиль через *крещение*. Как иудеи, так и эллины, одним Духом *крестились* в одно тело (1 Кор. 12:13). Всякий человек, *крещенный* во Христа, будь то иудей или эллин, облекся во Христа (Гал. 3:27-28). А если он был *крещен* во Христа, то являлся наследником обетования, данного *Аврааму* (Гал. 3:29). Итак, для того, чтобы вступить в завет, язычникам не надо было обрезываться, для них было достаточно крещения (Деян. 15:24). Стоявшая посреди преграда разрушена (Еф. 2:14), и язычники присоединились к обществу *Израильскому* посредством крови Христа (Еф. 2:11-13). Язычники соединены в одно с уверовавшими иудеями, потому что существует только один Господь, одна вера и одно *крещение* (Еф. 4:5).

В чем заключаются разногласия

Тем не менее, нам известно о немалых разногласиях, возникших по этому поводу среди святых. Разве не надо требовать от язычников присоединения к Израилю *надлежащим* образом, — так, как это происходило с древних времен? Ответом было — *нет*; от язычников не требовалось совершения обрезания, потому что *в качестве знака завета на место обрезания пришло крещение* (Кол. 2:11-12). Для христианской Церкви, — общества нового завета (2

Кор. 3:6), — обрядом посвящения является крещение (Деян. 2:41). Крещение, таким образом, есть обряд посвящения в обществе нового завета. И, очевидно, что это есть *заветный* обряд.

Издревле существующие разногласия между верующими по этому вопросу остаются поучительными и для нас с вами сегодня. Язычники *присоединились* к истинному Израилю (Гал. 6:16). Они тоже стали жителями высшего Иерусалима (Гал. 4:26). Они стали детьми неплодной женщины, давшей жизнь новому миру (Гал. 4:27). Но их *включение* в завет произошло таким необычным образом, что многие уверовавшие иудеи пришли в смятение от произошедшей замены обрезания на крещение. Именно это и стало причиной значительных разногласий между верующими. Мы читаем об этом несогласии на протяжении всего Нового Завета.

Это должно заставить нас остановиться. Допустим, что Господь совершил нечто большее, чем просто переход от ножа обрезания к воде крещения. Допустим, Бог постановил, что при новом завете народ Божий, равно иудеи и язычники, должен был *исключать* своих новорожденных младенцев из заветного общества. Никто не станет возражать, что Господь вполне мог это сделать. Ни один из нас не заслуживает такой чести, чтобы быть членом этого заветного общества; мы просто не имеем никакого права требовать что-либо от Бога, ни для себя, ни для наших детей. Но *если бы* Господь действительно поступил так, как мы предположили, то это была бы *перемена* в отношении Бога к Своему народу со времен Авраама и поныне. Не спорю, что подобное могло произойти, ведь Господь не раз совершал и другие перемены. Но дело в том, что всякий раз, изменяя каким бы то ни было образом заветное служение, *Бог ставил народ, находившийся с Ним в завете, в известность о грядущих переменах*. И даже когда Он предупреждал их о подобных изменениях, эти перемены, тем не менее, нелегко воспринимались Церковью.

Итак, если Господь решил исключить младенцев из завета, Он обязательно сказал бы нам об этом. И если бы Он *научил* нас этому, то Новый Завет сохранил бы на страницах своих те размышления и споры, тревожившие Церковь в связи с этим вопросом, а также попытки апостолов убедить святых в необходимости согласиться с Божьим постановлением. Но, посмотрите, Новый Завет хранит молчание, не приводя подобных примеров ни со стороны Бога, ни со стороны Церкви. Баптисты считают, что произошло глубокое изменение условий завета, изменение, при котором *в самый первый раз* дети исключались из завета, без всякого на то Божьего повеления, и без какого бы то ни было ответного протеста со стороны христиан. Но Библия говорит нам, что даже человеком утвержденного завещания никто не изменяет и не прибавляет к нему (Гал. 3:15). Современное предположение о том, что верующие первого столетия были удивительно покорны Божьему Слову, всего на всего показывает, как далеко мы ушли от понимания заветных оснований. Современный индивидуалистический подход не понимает всей той важности понятия верные *заветные дети* и верные *заветные потомки*, открываемой нам в Писании.

На страницах Нового Завета мы читаем о разногласиях, вызванных *включением* в завет верующих, но *необрезанных* язычников (Гал. 2:11-12). Где мы читаем о спорах, вызванных исключением из завета *обрезанных* младенцев верующих иудеев? Слово Божие *не дает нам подобных примеров*. Неужели мы не можем предположить, что те верующие, которые так яростно выступали против *включения* необрезанных язычников в завет, никак не стали бы возражать против *исключения* своих собственных *обрезанных* детей? Не думаете ли вы, будто теперь святых учили, что приращение к дереву осуществляется отныне только через привитие, и что никто не *растет*, являясь природной веточкой? *Никак нет* (Рим. 11:17).

Непрерывность завета

Завет Бога с Авраамом есть завет вечный, который не прерывался со дня Авраама и до дня сегодняшнего. Начиная от Авраама и по день сегодняшний, этот завет с народом Божиим продолжается непрерывно. *Во всем Писании* Бог говорит, что Он будет нашим Богом, а мы будем Его народом (Исх. 6:7; Лев. 26:12; Иер. 7:23, 11:4, 30:22; Иез. 36:28; Ос. 1:9; Рим. 9:25-

26). Это есть главное обетование. Нет никаких причин думать, что при новом завете *народ Божий* станет бездетным и бесплодным. Пророки говорили о том, что новый завет принесет с собой обильные духовные плоды, а никак не уменьшение или исчезновение плодов!

В контексте сказанного, давайте обратимся теперь к тем повелениям, которые были оставлены при новом завете для родителей относительно их заветных детей. Новый завет нигде и никогда не исключает детей верующих родителей из числа участников завета. Но есть ли какое-нибудь четкое указание на их непрерывное *включение* в завет?

Первая христианская проповедь проникла до глубины души слушателей. Они возопили, спрашивая, что им делать. Ответом Петра было: «Покаяться и *креститься*, ибо обетование принадлежало им *и детям их*» (Деян. 2:39). Слово Божие говорит нам, что дети, по крайней мере, одного верующего родителя *святы*. Павел использует слово *hagia*, которое при употреблении в отношении к *людям* почти всегда переводится как *святой* (1 Кор. 7:14). Христос говорит, что маленькие дети и младенцы являются наследниками Царства *Божия* (Лк. 18:16). Дети составляют одну из самых значимых возрастных групп Церкви, которую нужно наставлять наряду с остальными *святыми* Церкви (Еф. 1:1, 6:1; Кол. 1:2, 3:20). Маленьких детей язычников учат, что *обетование завета*, данное на Синае, относится к *ним* точно так же, как оно относится к израильским детям, начиная с младенческого возраста (Еф. 6:1-3). Мы видим, что одной из особенностей нового завета является *восстановление* заветных отношений отцов и детей, а не разрушение этих отношений (Лк. 1:17). В Ефесе дети верующих родителей получили повеление повиноваться своим родителям *в Господе* (Еф. 6:1).

На страницах Нового Завета мы читаем, что обрезание оставалось знаком истинных евангельских отношений с Богом (Рим. 2:29). Христиане из евреев продолжали обрезать своих младенцев (Деян. 21:21). Их обрезание показывало, что дети являлись членами той синагоги, к которой принадлежали их родители, а мы знаем, что верующие собирались в *христианских синагогах* (Иак. 2:2). Эти собрания верующих также носили название христианских *церквей* (Иак. 5:14). Поэтому мы *знаем*, что членами церквей первого столетия были младенцы.

Слово Божие учит нас, что Благая Весть будет проповедана всем *семьям*¹ земли (Деян. 2:35). Потому неудивительно, что Новый Завет содержит примеры евангелизации и крещения целых семей (Деян. 16:14-15). Это не примеры крещения младенцев. Это примеры крещения *домочадцев* или, другими словами, крещения *семей* (1 Кор. 1:16).

И в заключение, одной из самых драгоценных доктрин Писания, оставленных для верующих родителей, является учение о *заветном наследовании* от одного поколения к другому (Пс. 101:29). Родителям, сохраняющим верность Богу, принадлежит обетование о том, что дети их будут следовать за Господом (Втор. 7:9). Более того, еще пророки Ветхого Завета писали о благословениях заветного наследования, грядущих с новым заветом (Иез. 37:24-26; Ис. 59:21; 65:23; Иер. 32:38-40). Потому ответственность за воспитание детей в страхе Божьем возложена на родителей (Еф. 6:4; 1 Тим. 3:4; Тит. 1:6). По новому завету дети наших детей поистине *являются участниками завета* (Пс. 102; Лк. 1:48-50).

Обложка:

Дуглас Уилсон «До тысячи родов»

Крещение младенцев

Заветная милость для Божьего народа

Дуглас Уилсон служит пастором Евангельской Общины в городе Москве, штате Айдахо, и является редактором журнала Credenda/Agenda. Он — автор «*Recovering the Lost Tools of Learning*», внесший также свой вклад в работу «*Back to Basics: Rediscovering the Richness of the Reformed Faith*»

---

¹ Так в англ. варианте. В Синодальном переводе — племена, народы. — *Примеч. пер.*

